

Григорова Юлия

НАСЛЕДНИКИ ТРЕХ РОДОВ

18+

Юлия Григорова
Наследники трех родов
Серия «Наследие трех судеб», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68486597

SelfPub; 2024

Аннотация

Прожив двадцать лет во дворце, принцесса Вентира и представить не могла, чем для нее обернется долгожданная поездка к жениху. Ее жизнь рухнула за считанные дни. Лишившись всего, что у нее было, девушка поняла, что как раньше уже не будет. Отправившись на поиски сбежавшей сестры, Зеланис не знал, кого может встретить на своем пути. А вот если бы знал, то обошел бы стороной место, где наткнулся на принцессу, изменившую его жизнь. Оказавшись в водовороте не зависящих от них событий, герои даже не представляют, куда заведет судьба, что свела их.

Содержание

Пролог. Солдат	4
Глава 1. Принцесса	10
Глава 2. Скиталец	30
Глава 3. Принцесса	46
Глава 4. Скиталец	57
Глава 5. Принцесса	68
Глава 6. Скиталец	87
Глава 7. Принцесса	100
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Юлия Григорова

Наследники трех родов

Пролог. Солдат

Остроугольные палатки виднелись до самого горизонта. Куда ни бросишь взгляд, на несколько километров вокруг совершенно одинаковое зрелище, и единственное, что отличалось от убогой картины военного лагеря – это пейзаж по ту сторону границы. От города, что некогда процветал здесь, остались пустые, покосившиеся дома, а где-то просто груды мусора. Картина, на самом деле, открывалась печальная, но мне она нравилась, создавала настроение и ощущение, будто я окунулся в древность. Стоя на каменной стене, что разделяла два государства, я всматривался в даль и пытался понять, ждут ли нашего прихода на той стороне? Готовы ли солдаты соседней страны к тому, что надвигается на них? К чему следует готовиться нам самим?

Раньше, лет двадцать назад, здесь, в этом самом месте, возле которого я стоял, были единственные ворота – официальный проход из одной страны в другую. Король Апатии, государства по ту сторону границы, не оставил даже небольшого гарнизона, приказал уничтожить проход и предпочел

забыть о существовании соседей. Про него ходило множество слухов, но никто из моего окружения не мог или не хотел их подтвердить или опровергнуть, хотя и были лично знакомы с ним.

В отличие от него, про нашу королеву никто ничего никогда не говорил. В этом нет необходимости, ведь она полностью подтверждала все легенды одним своим существованием. Ее Величество, Ночная Королева, как прозвали женщину в народе, обладала божественной силой и по праву носила титул посланницы Богов. По словам моего старшего брата, сам Бог жизни двадцать лет назад воскресил ее из мертвых, а Бог смерти даровал часть своей силы и позволил захватить трон в этом государстве, и теперь любой ее приказ – это приказ самого Бога смерти.

Мой старший брат служил у нее с самого начала, по его словам, он был верен ей с первых дней знакомства, и неудивительно, что сейчас он занимает должность первого заместителя – самого доверенного лица королевы.

С моего места хорошо просматривалась дорога, проложенная давным-давно прямо через заделанную в стене дыру, на месте ворот. Стоило мне бросить взгляд к королевской палатке, и я больше не смог его отвести. По центру тракта грациозно и величественно шла королева. Все, кто видел ее, провожали глазами и продолжали смотреть вслед. Длинные, вьющиеся каштановые волосы женщины собраны в непонятную прическу, обрамленную чёрной диадемой. Невольно за-

любовавшись ей, я сам не заметил, как королева остановилась перед баррикадами. Внимательно осмотрев их, она выставила руки ладонями вперед, и темный туман окутал кисти в ту же секунду.

Я замороженно наблюдал за тем, как постепенно тьма сгущалась вокруг женщины и обветшалых от времени досок, скрывающих за собой наваленные камни. Разгрести завал, чтобы пройти на территорию Апатии, солдатам пришлось бы несколько часов. Но тут стена резко содрогнулась, камни посыпались, и я с трудом удержался на ногах. Когда меня тряхнуло второй раз, я сорвался с места и побежал к лестнице. Стоило мне оказаться на земле и бросить взгляд в сторону дороги, я наткнулся на суровые глаза брата, стоявшего по левую руку от женщины. Его седая борода слишком резко контрастировала с темными пейзажами вокруг, я бы даже сказал, выбивалась из общего антуража. Если бы он еще снял черный, кожаный шлем, обнажив недавно образовавшуюся лысину, то вообще выглядел бы изгоем в окружении остальных солдат.

Сглотнув ком в горле, я отвел от брата взгляд и понял, что баррикад, преграждающих вход в соседнее государство, больше нет. Вместо них в стене открылся проход, из которого, потирая руки и демонстративно отряхиваясь от пыли, вышел мужчина. Шлем он не носил из принципа, считал бесполезной тяжестью на голове, из-за чего я и смог рассмотреть угольно-черные волосы. Этого человека мне тоже до-

водилось видеть лично, правда, брат меня с ним не знакомил. Мужчина являлся вторым доверенным лицом королевы – ее вторым заместителем, и, честно говоря, ничего хорошего про него, за все недолгое время службы здесь я не слышал.

– Пошире бы, быстрее управимся с переходом, напомните мне, зачем мы атакуем короля Виктора? Он разумный человек, его можно просто попросить, – недовольно пробормотал мужчина, осматривая образовавшийся проход. Стараясь не привлекать к себе внимания, я попробовал максимально незаметно проскользнуть вдоль стены к ближайшим палаткам, но был остановлен кашлем брата. Нет, он не подзывал меня к себе подобным образом, скорее наоборот, велел замереть на месте и дожидаться его.

Покосившись себе за спину, я поймал недовольный взгляд карих глаз, но постарался не смотреть прямо в них, из-за чего смог увидеть, как королева медленно прошла вперед и замерла на самой границе. Сделай она всего шаг и окажется на территории соседней страны, но женщина не двигалась. Подняв руку, она хотела протянуть ее, но ладонь словно уперлась в невидимую стену.

– Ты, конечно, можешь с ним поговорить, Велиант, но не думаю, что переговоры принесут нужный нам результат. Учитывая поставленную перед тобой задачу, ты должен лучше меня понимать, чьи дети, в первую очередь, попадают под описание, – спокойно проговорила королева, вызвав на моем лице очередную гримасу негодования. – Не забывай, что

эта стена не только защищает Апатию от наших сил, но и нас от ответного удара, и чем уже будет проход, тем труднее их армии будет атаковать нас в ответ. Виктор не спустит этот акт агрессии, и если вы облажаетесь, он отомстит, не знаю, как, но мы можем пожалеть о содеянном. В его стране сейчас прячется то, что принадлежит Богу смерти, и он хочет это вернуть. За неудачу мы все поплатимся жизнями, – голос королевы звучал тихо, мне удалось услышать ее только потому, что я стоял возле стены, всего в нескольких метрах от них. – Вы не можете его подвести, Велиант. Ты знаешь, что искать, не добившись цели – можешь не возвращаться, – королева едва заметно бросила взгляд на второго заместителя, и тот преданно склонил голову. – Люций, на тебе все остальное, свой план ты знаешь. Действуйте, – скомандовала она уже моему брату, а затем, развернувшись и спокойно направилась обратно к королевскому шатру.

– Зеар, – окликнул меня старший брат, он стоял на том же месте, где я его и видел, и смотрел прямо на меня. – Зеар, что ты здесь делаешь? – поинтересовался он, медленно направляясь сюда.

– Я как раз был на стене, – начал я оправдываться, но Люций кивнул.

– Еще насмотришься на пейзажи, ты отправляешься в составе отряда Велианта, ведь только вы с ним прежде уже были по ту сторону стены, – неожиданно заявил брат, и, даже не дав мне опомниться и задать уточняющие вопросы,

сразу направился следом за королевой к своей палатке. Не успев ничего ему ответить, я просто открыл и закрыл рот. Изначально меня приписали к отряду, который должен был остаться здесь, защищать Королеву и встретить удар врага в случае ответного нападения, и изменение назначения оказалось слишком неожиданным, тем более, что и на службе-то я не так давно.

– Ничего, не расстраивайся, пока я буду отрываться от души, тебе предстоит самая ответственная задача, – подмигнул Велиант, обогнул меня, похлопав по плечу, и направился в том же направлении, что и брат, затем вдруг остановился, крутанулся на каблуке и прищурился, – охранять меня! Разве это не самое важное задание в твоей жизни? – затем мужчина снова усмехнулся и продолжил путь. Вот кто-кто, а он точно лучше меня знал, что не нуждается в моей охране.

Глава 1. Принцесса

Лязг мечей раздавался с улицы, заставляя меня невольно вздрагивать каждый раз, когда сталь встречалась со сталью, издавая пронзающий до костей скрежет. Следом начались еще крики и подбадривания. Закатив глаза, я стремительно подошла к окну, намереваясь его захлопнуть, но задержалась, рассматривая открывшуюся мне картину. Толпа солдат собралась на специально выделенной площадке, окружив двоих, наполовину обнаженных, парней с мечами в руках. Единственной одеждой на них были форменные брюки гвардии короля. За сражением с искренним интересом наблюдали все остальные представители мужского пола вокруг, а чуть в стороне, прячась за кустами роз, подглядывали мои бывшие фрейлины, перешептываясь друг с другом и хихикая в ладошки. Хмыкнув, я все же закрыла окно и вернулась к шкафу. На кровати были разложены платья, а две нерасторопные служанки старались аккуратно сложить отобранные и упаковать в сундук.

Сегодня я уеду из дворца отца навсегда. Уже давно мою руку обещали принцу Уильяму Вильгельмскому – младшему сыну короля соседней страны, что располагалась за морем. И все эти годы жених ремонтировал переданное ему в дар поместье на берегу, мое приданое, где нам предстояло жить

до конца своих дней. Я не могла сказать, что безумно счастлива отъезду и месту, которое станет новым домом, но хоть с самым будущим мужем мне повезло. По внешним данным и мускулатуре принц Уильям даст фору всем парням, которые сейчас сражались на улице. По крайней мере, таким он был в нашу первую и последнюю встречу. С тех пор мы только переписывались, и я была без ума от его писем. Со всем остальным придется смириться, в первую очередь, с проживанием вдали от столицы и придворной жизни.

Просматривая оставшиеся платья, я вздрогнула, когда двери с грохотом распахнулись, и в комнату бесцеремонно вошел мужчина. Сперва я даже его не узнала, но отойдя от охватившего волнения, расслабилась и покачала головой. Мой младший брат, будущий король, так сильно вжился в эту роль, что никогда не стучал, считая, что все двери для него открыты. Темно-русые волосы принца стянуты на затылке в хвост, а зеленые глаза смотрели на меня так, словно он не понимал, почему я еще здесь. Многие в моем окружении считали наследование титула по мужской линии несправедливым и намекали, что я больше достойна стать королевой после смерти отца. Меня же не интересовала корона и власть, потому королевой я себя не видела и на подобные заявления не реагировала. Нет у меня времени на всякие королевские обязанности, церемонии, обязательные встречи и мероприятия. Вот на балу потанцевать – это больше по мне, или фасон нового платья выбрать.

– Генерал Аравейл сказал, что час ждет тебя у экипажа, а ты даже не соизволила послать служанку с уже собранными вещами, – брат принялся предъявлять мне претензии с порога, за что был награжден суровым взглядом.

Поставив руку на пояс, второй я вытащила из шкафа шарф и швырнула его на кровать ко всему остальному.

– Я еще утром сказала генералу Аравейлу, что я не успею собраться к озвученному им времени, я еще даже не переоделась. Кто виноват, что мне в помощь дали их, а не моих постоянных служанок, – еще посмотрим, в чьем голосе будет больше недовольства.

Покачав головой, брат окинул взглядом смутившихся женщин.

– Шевелитесь, я приказал страже прийти за сундуками через десять минут, больше времени на сборы тебе не выделят. Так что, если ты не готова, – с этими словами он окинул взглядом еще и мое платье, даже близко не похожее на дорожный костюм, – то тебе стоит поторопиться, Вентира.

– Переодеться за десять минут? Ты в своем уме? Да мне корсет только полчаса развязывать, – взмахнула я руками и направилась напрямик за ширму, где на вешалке красовался подготовленный костюм и удобная обувь. – Дамы, пусть одна из вас мне поможет, а вторая пока закончит сборы. Все, что я забуду здесь по причине спешки и желания брата от меня избавиться, он потом сам привезет ко мне на свадьбу, – бросила я себе за спину, скрывшись от посторонних глаз. Од-

на из служанок послушно принялась помогать снимать мне платье.

– Боюсь, отец не поедет на твою свадьбу, но ты это и без меня знала, – как раз когда он это сказал, служанка ослабила корсет и стон облегчения сорвался с губ.

– Я и не рассчитывала на его присутствие, если он там будет, половина гостей разбежится сразу после церемонии. Его стоит позвать только, если я хочу сэкономить, – наш отец был совершенно безобидным слепым человеком. Я не изучала историю, любые книги или свитки погружали меня в уныние, и больше одной строчки из них мне прочитать не удавалось. Должно быть, именно поэтому я не понимала, почему все окружение, старше пятидесяти лет, до ужаса боялось отца, а те, кто были младше, опасались и сторонились его вдвойне. Про него ходила масса ужасных слухов, но я в них не верила. Так, одна из фрейлин поведала мне по секрету, что отец в прошлом, когда еще не был королем, совершал массовые убийства, поджоги и обвинялся в преднамеренном убийстве моего деда. Жуть какая-то, и мне совершенно не верилось в подобную ерунду.

– Эдгар тоже не поедет, он опасается за свое здоровье, ведь путешествовать ночью небезопасно, а днем, – брат запнулся на секунду, – ну, ты знаешь, как он относится ко дню, – это я тоже знала.

Наш младший брат с рождения оказался слабым и немощным ребенком, которому по наследству, по материнской ли-

нии достался неприятный недуг в виде гена альбинизма. Именно его рождение сильно подорвало здоровье матери, и она быстро угасла всего за несколько лет, пока не умерла от так и невыявленного недуга. Родись брат в любой другой семье, точно не дожил бы до четырнадцати, ведь его глаза оказались слишком чувствительны к свету, и днем из покоев с плотными шторами на окнах он почти не выходил. Вот его отсутствию на свадьбе я радоваться не буду, мы хорошо дружили.

– Вот это очень жаль. Ну, что ж, раз так, ты будешь моим единственным родственником, буду держать тебя при себе, – пока я это говорила, за ширмой раздавались непонятные звуки и грохот. Выглянув, я увидела, что пришли двое солдат, ухватились за сундук и с явным усилием потащили его к выходу.

– Ты решила перевезти с собой все и больше сюда не возвращаться? – спросил брат неожиданно серьезным голосом, чем вверг меня в некое недоумение.

– А у меня есть выбор? – на всякий случай спросила я, на что парень улыбнулся и покачал головой. – Ну, вот и не задавай глупых вопросов, – за разговором я почти не заметила, как меня полностью переодели и осталось только сменить обувь. Выбравшись из-за ширмы, я присела на кровать и проследила за служанкой. Девушка поспешно принесла табуретку, на которую я поставила ноги, и принялась меня переобувать.

– Буду ждать тебя у экипажа, хочу попрощаться еще раз и проследить, что ты точно уехала, – посмеялся брат, развернулся и ушел, а я закатила глаза и бросила взгляд на вторую служанку, которая искала себе занятие.

– Помоги ей, вдвоем вы справитесь быстрее, – скомандовала я, и теперь обе женщины занимались моими ногами. Ехать до Эдельстауна, откуда отходил корабль, предстояло больше суток, а значит, нам придется где-то останавливаться на ночлег. Предвкушая ночь в гостинице с клопами в матрасе, я надеялась, что жених пришлет за мной один из лучших кораблей своего флота с соответствующим образом оформленными каютами для знатных персон, и мучиться придется всего одну ночь. До поместья быстрее всего было добраться именно по воде. Оно располагалось на берегу моря, почти на другом краю нашей страны, и путь по земле займет около двух-трех недель из-за большого крюка вокруг леса и болот.

Замуж я должна была выйти еще в пятнадцать, именно тогда жениха мне и выбрали, но отец поставил условия, а жених выдвинул свои, и свадьба откладывалась, пока они приходили к согласию. По каким-то, известным только ему, причинам, отец категорически запретил мне покидать страну, а значит, будущему супругу придется покинуть ради меня свою. Уильям же хотел сделать ремонт в выделенном нам поместье и не поддавался на уговоры отложить это на время совместной жизни. Ну, и пусть себе хоть дальше соревнуются, кто главнее отвечает за мое будущее, зато я провела дома

на несколько лет больше, наслаждаясь свободой и не беспокоясь о будущем, ведь оно было в надежных руках.

Ходили слухи, что через год после объявления помолвки объявился еще один претендент на мою руку, но отец отказался даже разговаривать с ним, и вопрос быстро закрыли. До моего знакомства с этим человеком очередь так и не дошла, а сплетницы фрейлины навывдумывали всяких глупостей, что именно из-за этого таинственного претендента мой брак с Уильямом и откладывается. В это верилось с трудом.

Когда служанки закончили, в спальню вернулись двое солдат, они подхватили оставшиеся свертки, шкатулки и прочий багаж и поспешили прочь. Мне тоже следовало пойти к экипажу и проверить, были ли соблюдены все требования к подушкам на сиденье и запасам провианта, доступного во время движения. Окинув взглядом отражение в зеркале, я отметила, как хорошо сочетается голубой цвет костюма с моими каштановыми волосами, частично заплетенными в косы и собранными на голове, их завитки оттеняли цвет кожи и завершали просто идеальный образ. Единственным моим недостатком были глаза, и каждый раз, когда я смотрела на них, хотелось последовать по стопам отца и выколоть тот, который был зеленым. С рождения мне досталось небольшое уродство в виде одного глаза зеленого цвета, а второго – карего, уверена, не будь я принцессой, весь дворец смеялся бы надо мной, если не делал этого тайком, за спиной. Улыбнувшись себе, я выпрямила спину, откинула негативные мысли

и вздернула голову. Мне предстояло покинуть дом, в котором я жила на протяжении двадцати лет своей жизни и отправиться в новый, еще неизведанный мир замужества.

***

Путешествие в экипаже оказалось тем еще испытанием. Вместо комфортной поездки, я словно попала в камеру пыток, и кроме всего прочего, приходилось еще и на недовольные лица сопровождающих гвардейцев смотреть во время вынужденных остановок. Разве я виновата, что находиться в душном, замкнутом пространстве не самое приятное времяпрепровождение? Хоть дорожный костюм и не стеснял движений, но от сидения в нем затекло все тело и хотелось сорвать корсет и больше никогда его не затягивать. Когда я пожаловалась на свои невзгоды генералу, тот тяжело вздохнул и посоветовал открыть окна и подложить на сидение больше подушек. Второй совет помог на какое-то время, а вот с окнами у нас не сложилось из-за назойливых насекомых, которые вечно норовили проникнуть внутрь и надоедать мне своим присутствием.

Хорошо хоть спутница, игравшая роль компаньонки на время путешествия, не последовала примеру насекомых и молчала всю дорогу, уткнувшись носом в книгу. Краем глаза наблюдая за ней, я пожалела, что не подумала о подобном занятии, вот вышивать оказалось просто невозможно. Рассматривая край леса, мимо которого мы двигались, я

старалась всем видом не показывать закипающего во мне недовольства, но гвардейцы и так перешептывались, обсуждая мои неудобства. Поскорее бы добраться до Эдельстауна, главного порта страны, и избавиться от их сопровождения.

Когда издевательства первого дня подошли к концу, солнце уже село за горизонт, и мы добрались до запланированного места на ночлег. Выбравшись из экипажа, я осмотрелась и приподняла брови от удивления. Мы остановились на перекрёстке двух дорог, где ровно в каждом образовавшемся углу между пересечением было построено по зданию. Самое большое из них квадратной формы, полностью деревянное, в три этажа и именно в нем нам предстояло провести ночь.

Выделенные покои сильно разочаровали, но выбирать явно не из чего. Мебель непрезентабельного вида, обветшавшая и облезлая. Нам с компаньонкой достался номер, состоящий из четырех комнат, но одну из них, где предстояло спать девушке, комнатой трудно назвать. Это был просто закуток за дверью, где стояла кровать. Две другие – полноценная спальня с огромной, но простой кроватью, двумя тумбочками по бокам и шкафом, и гостиная с диваном, двумя креслами и обеденным столом в центре. В последнем, четвертом помещении оборудовали персональную уборную.

Развалившись на кровати после ванны и ужина, я мысленно представляла, как приезжаю в Эдельстаун, и там нас встречает делегация принца Уильяма. Хотелось ускорить время ради этого момента и как-нибудь перемотать ту часть,

в которой предстояло трястись в экипаже по пыльной дороге. Постельное белье пахло лавандой, моим любимым ароматом, и это успокаивало, а закрыв глаза, я почти ощущала себя дома с той разницей, что кровать и подушка куда менее удобные, чем там. Усталость одолела меня сразу и уснуть получилось быстро.

Вот только поспать мне не дали. По ощущениям прошло не больше часа, когда на улице раздался женский крик, и за окнами что-то ярко вспыхнуло красным заревом, ударив меня прямо по глазам. Обругав себя и спутницу, что не догадались задернуть шторы, я приподнялась на кровати и выглянула в окно. Увиденное заставило меня ужаснуться. Ангар, который находился напротив, был охвачен пламенем. Языки полностью поглотили крышу, окутали стены, и мне не удалось рассмотреть, есть ли внутри кто-нибудь. На улице бежали люди, кто-то кричал, но слов я не разбирала, где-то поблизости раздавался лязг мечей, и он напугал меня больше всего.

Из соседней комнаты выскочила перепуганная девушка. Ее лицо казалось огненно-красным, хотя на самом деле было мертвецки бледным. Увидев меня, она расслабилась и плотнее закуталась в полы легкого халата.

– Что там происходит? – взволнованно поинтересовалась она, подойдя ближе и тоже уставившись в окно. Неожиданно ангар начал складываться пополам, оседая на землю обуглившимися головешками. В небо взмыл столб черного дыма,

сливаясь с темным ночным небом. Всмотревшись в дорогу, я с трудом различила очертания людей на лошадях. Тут одна из фигур, замахнувшись, обрушила меч на мужчину, просто пробегающего мимо. Отпрянув от окна, я уставилась прямо перед собой на то место, где только что бежал человек, а теперь его тело упало на землю и развалилось там, а всадник дернул поводьями и направил лошадь к дверям гостиницы. Остальные фигуры стремительно растеклись по перекрестку, творилась непонятная суета и паника, а в стоявшей темноте ночи, нарушаемой только светом от пожара, рассмотреть бегающих людей не получалось.

Девушка тоже отпрянула от окна и бросилась в гостиную. Проследив за ней, я увидела, как она распахнула дверь номера, собираясь предупредить гвардейцев, которые стояли на посту в коридоре, но делать этого не пришлось. Оттуда уже доносился лязг мечей и звуки ударов. Со своего места даже я смогла рассмотреть, как одного из парней в форме нашей охраны прижали к стене. Увидеть больше не позволял обзор, но и этого хватило, а уж что открылось спутнице – знать не хочу. Резко захлопнув дверь, она зачем-то задвинула щеколду и в ужасе вернулась в спальню. Другого выхода из этих комнат не было, разве что в окно прыгать, но тут второй этаж и сломать себе все кости казалось не лучшим выходом. Забившись в дальний угол, я проследила за тем, как компаньонка бросилась в выделенную ей конуру, призывно махая мне рукой. Нас разделяла кровать, и когда я собралась

ее оббежать, в панике даже не подумав, что можно перелезть, дверь в спальню с грохотом распахнулась, ударилась о стену и отскочила обратно, чуть не врезавшись в застывшего на пороге мужчину.

Когда он успел попасть в номер, я не услышала, была слишком погружена в свои мысли. Девушка завизжала и захлопнула дверь, совершенно забыв про меня. Схватив первое, что попало под руку, а это оказался тройной подсвечник, я наставила своеобразное оружие на незваного гостя, но тут у него из-за спины вышел еще один мужчина, лишив меня всяких шансов на победу в неравном поединке. Один на один, ночью, может, с капелькой удачи, я еще как-то могла обхитрить, запутать гостя, но если их двое, мне точно несдобровать.

– Что это у нас здесь, ты посмотри, а я думал у меня день рождения только завтра, – усмехнулся незваный гость. По голосу человеку не больше восемнадцати, он звучал совсем подростки. Судорожно переводя глаза с одного парня на другого, я пыталась их рассмотреть. Оба в черных, кожаных доспехах, в руках одноручные мечи, испачканные в крови, лица закрыты чем-то, похожим на шлем, но не из металла, в темноте не разберешь. С улицы продолжали раздаваться крики, плач, удары стали о сталь, треск ломающегося дерева. Звук разлетались по комнате, но меня больше отвлекал постепенно нарастающий плач компаньонки за стенкой. Хотелось ударить себя ладонью по лицу и спросить, зачем она прячет-

ся там, если нытьем выдает свое присутствие?

– Не, ну, ты погоди, сперва приказ, потом все остальное, там другая скрылась за дверью, – усмехнулся второй парень. Его голос звучал старше, он стоял ближе к окну, и я уловила небольшую бороду на той части подбородка, которая была не покрыта шлемом. Не прошло и пары секунд, как он попытался броситься ко мне, но я замахнулась подсвечником и со всей силы обрушила его вниз. Нападавший отпрыгнул и рассмеялся, а мое оружие со свистом разрезало воздух в месте, где он должен был быть. От злости я ткнула подсвечником вперед, перед собой, вызвав смех со стороны второго.

– Гляди, какая активная, как брыкаться будет, – сказав это, первый тоже решил попытать счастье и приблизиться ко мне, но в ответ я принялась судорожно размахивать подсвечником прямо перед собой с такой силой и скоростью, что горящие огоньки оставляли красные полосы в воздухе. – Ну, ну, полегче, также и поранишься этой штуковиной, – наигранно заботливо заявил все тот же человек, не скрывая своей веселости.

Оба парня просто глумились надо мной, растягивая момент и нагоняя ужас, ведь в любую минуту могли подойти и схватить и никакой подсвечник им не помешает, а от осознания этого коленки тряслись не на шутку. Хорошо, что я в длинной ночной рубашке и этого не видно. А раз нападавшие не торопятся, то знают, что никто не придет мне на помощь. – Пойду, посмотрю, что там, – усмехнулся парень с бо-

родой и направился к двери в другом углу комнаты. Замок на ней никаких нет и судя по тому, с какой легкостью гость распахнул ее, забаррикадировать вход спутница не планировала, да и чем? Кроватью? Визг, который раздался от нее, оглушил и меня, а парень рассмеялся и скрылся в каморке вместе с девушкой. Не желая думать, что он там с ней делал, я пыталась отогнать второго.

– Что тут у вас? – раздался третий голос и стон отчаяния сорвался с моих губ совершенно непроизвольно. Надо срочно что-то делать, но что? Разбить окно и выпрыгнуть туда, будь что будет? Вроде и не так высоко, не с замковой башни прыгать. Пока нападавший отвлекся на новоприбывшего, я замахнулась и обрушила подставку подсвечника на стекло. Осколки посыпались на пол, а я поморщилась от боли, случайно задев рукой острые края.

Мужчина, который только вошел, держал в руке уличный фонарь. Подняв его на уровень лица, но чуть вперед, он пытался всмотреться в темноту комнаты. Ему очень помогло, что я стояла как раз возле окна, за которым все еще бушевал пожар. Мне же удалось разглядеть острые и суровые черты, легкую щетину вокруг рта, покрытый морщинами лоб. На нем не оказалось шлема и это сбило меня с толку. Смотря на него, я забыла, что хотела делать и сама не поняла почему.

– Что за цирк вы здесь устроили? – буркнул недовольно последний гость. Не медля ни секунды, он направился напрямиком ко мне, преодолел все пространство спальни за пару

шагов. Каблуки его сапог со стуком обрушивались на деревянный пол и каждый раз, когда это случалось, я судорожно моргала. Очнувшись, когда он оказался на расстоянии вытянутой руки и времени на то, чтобы забраться на подоконник и выпрыгнуть не осталось, я замахнулась подсвечником и вложила в удар всю силу, которая у меня была. Вот только гость чуть отстранился вправо и перехватил мое запястье так, словно просто взял за руку. Следующим движением он уперся локтем мне в горло и подался вперед, прижав меня к стене. Врезавшись спиной в угол, где как раз начиналось окно, я почувствовала, как воздух невольно вышел из легких, а сделать новый вдох оказалось слишком сложно. Перехваченный подсвечник застыл в нескольких сантиметрах от моего лица, я видела, как по свечам стекает воск, и как он вот-вот будет капать на пол.

– Вы ту проверили? Глаза какого цвета? – поинтересовался нападавший, приблизив фонарь к моему лицу. Парень, который замер в сторонке, ожил и только собирался броситься к двери, где скрылся второй, а я решила воспользоваться ситуацией и дернулась в сторону, попыталась поднять вторую руку и отпихнуть от себя мужчину, но за это была прижата к стене еще сильнее. Ладонь оказалась в ловушке между мной и им, а он посмотрел прямо на меня. Сделать вдох я больше не могла, и сама не понимала почему. Скорее всего, виноват локоть прямо на моем горле, перекрывающий доступ кислорода. По крайней мере, мне очень хоте-

лось, чтобы причина была именно в этом, а не в ослепительных голубых глазах с пляшущими огоньками пламени свечи, которые сейчас пожирали меня из темноты комнаты. Вблизи лицо мужчины оказалось жутко красивым. Нет, мне определенно не хватает воздуха, и мысли из-за этого начинают путаться, сводя с ума. Ведь даже среди всех представителей мужского пола, которые обитали в королевском дворце, никто никогда не казался мне красивым.

– Трудно понять, но точно не зеленые, – крикнул парень из комнаты, пытаясь перекрыть рыдания и визг моей спутницы.

– Тогда заканчивайте с ней, – скомандовал тот, кто продолжал удерживать меня у стены. – Где украшения? – резко поинтересовался он, вернув все внимание моему лицу, и теперь мы просто смотрели друг на друга в ожидании. Только в этот момент я ощутила, что хватка мужчины не причиняет боли. Дискомфорт – да, но не боль. Незнакомец словно специально ослабил нажим и удерживал меня возле стены удивительно бережно и аккуратно.

– В шкатулке, она в шкафу, – едва слышно проговорила я, надеясь, что мужчина отпустит меня и бросится искать шкатулку, но он и не подумал.

– Фибула или брошь в виде кленового листа там есть? – вопрос оказался неожиданным, и я принялась мысленно вспоминать все украшения, коих довольно много. Кленовый лист – герб нашего королевского рода. Он был и на сереж-

ках, и на подвесках, и на половине медальонов, и, естественно, брошек. Я положительно закивала, пусть роется и ищет, только меня оставит в покое, но мужчина с интересом рассматривал мои глаза, чуть ли не всматриваясь в каждый. Так и хотелось сказать, что украшений в виде кленового листа я там не прячу. – Вы поедете с нами, – сообщил мужчина и собирался сказать что-то еще себе за спину, как из гостиной послышались торопливые и тяжелые шаги. Яростно распахивая все на своем пути, в комнату вбежал еще один человек. Честно признаться, никогда в моей спальне не было столько лиц мужского пола, по крайней мере, когда там находилась я в одной ночнушке. Всмотревшись в фигуру у двери, я облегченно вздохнула, узнав цвет формы и снова попыталась вырваться из хватки нападавшего и замахнуться на него. Одним движением он перехватил подсвечник, начавший выпадать из ладони, и отпихнул меня к себе за спину так, что я ударилась об стену, а незванный гость встал лицом к явившемуся гвардейцу.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, Велиант, – раздался голос генерала Аравейла, и я вздохнула с облегчением, понимая, что еще не забыла, как дышать. Плечо жутко болело, а босые ноги наступили на разбитые осколки окна. Незванный гость, который стоял между мной и генералом, усмехнулся, сжимая пальцами рукоятку меча. Все это время он был у него в руке, а я не заметила. Настолько была заморожена внешним видом.

– Я передам привет твоему брату, Келион, – посмеялся

нападавший, а мне эта беседа показалась неуместной. Видимо, генерал знал человека перед ним, раз назвал по имени, но вот болтать с ним в нашей ситуации не следовало. Услышав посторонние голоса, один из парней выскочил из комнаты моей спутницы. Второй заканчивал с девушкой, а ее вопли стали тише. Заметив краем глаза на полу самый большой осколок стекла, я ринулась к нему, схватила и со всей силы воткнула в спину мужчины перед собой, толком и не целясь куда-то конкретно. Мне повезло, пальцы на руках порезов не получили. Зарычав от боли, незванный гость обернулся, но даже не попытался ничего мне сделать, а я быстро прошмыгнула, пригнувшись почти к полу, и бросилась к генералу. Загородив меня собой, тот кивком головы указал на дверь в коридор.

– Внизу лестницы двое наших, пусть уводят вас отсюда, – скомандовал он, и я не стала тратить время. Всего на секунду бросила взгляд на нападавшего, который уже вытащил стекло из спины, и столкнулась с ледяными голубыми глазами. Нервно сглотнув, я ощутила волну мурашек и холодка, пробежавшего по телу с головы до пят, и поспешила прочь. Стоит ему меня поймать, и теперь мне точно не поздоровится. Несясь сломя голову вперед, я слышала звуки битвы сзади и понимала, что там будет схватка не на жизнь, а на смерть. Трое на одного генерала, которому далеко за пятьдесят – слишком неравные силы.

В коридоре обнаружили мертвые тела гвардейцев, ле-

жавшие и сидевшие в странных, неестественных позах, измазанные в крови, и с застывшим выражением боли на лицах. К горлу подкралась тошнота, весь вчерашний ужин решил вырваться наружу, но я удержалась, закрыла рот и нос рукой и стремительно неслась к лестнице, а затем вниз по ступенькам. Когда я увидела очередное тело, перегородившее мне путь, то чуть не споткнулась о него. Это тоже оказался один из гвардейцев. Не знаю почему, но я почти закричала. Услышав шаги откуда-то из левого коридора, я стремительно обогнула лестницу, в надежде спрятаться, и нашла маленькую дверь под ней.

Шанс, что меня не найдут в кладовке, оказавшейся за дверью, слишком мал, чтобы в него верить. Но так я оттяну неизбежное на несколько часов, пока нападавшие будут обыскивать комнаты, если они будут, а не просто подожгут гостиницу. Забравшись в тесную и темную комнатку, заполненную садовым инструментом и мешками с непонятным содержимым, меня снова чуть не стошнило, но в этот раз от стоявшего здесь запаха и затхлого воздуха. Кое-как спрятавшись в самом дальнем углу, я схватила грабли и замерла, очень надеясь, что дверь не откроется. Но она открылась всего через несколько секунд, а я не могла пошевелиться от страха. Внутри заглянул парень примерно моего возраста, он поднял фонарь с полыхающей внутри свечой на уровень глаз, и я поняла, что где-то уже видела его. Рыжие волосы, карие глаза, россыпь веснушек на носу и щеках, зна-

комые черты лица, но вот ни имени, ни рода вспомнить я не смогла. Поднеся указательный палец к губам, он велел мне молчать и захлопнул дверь.

– Здесь ничего и никого нет, – раздался его голос, но шагов не было. Он продолжал стоять возле двери, словно загромождавая ее собой. Неужели он пытался меня спасти? Я не могла позволить себе расслабиться, ведь когда дверь откроется в следующий раз, это может оказаться уже не он, и я больше всего на свете не хотела, чтобы эта дверь открывалась.

Глава 2. Скиталец

Одно строение сгорело полностью, а таверна оказалась без крыши, с почерневшими каменными стенами. Самому массивному зданию повезло больше. В огне оно не пострадало, но вот вид раскиданных по улице трупов вызывал страх того, что ожидает внутри. Натянув шейный платок на нос и рот, я остановился ровно на перекрестке. Стоявший вокруг запах пробивался сквозь ткань и раздражал. Указатель, который некогда стоял на пересечении дорог, вырвали и бросили в сторону, а значит, определить куда идти будет труднее, чем хотелось. Засада, но спасибо всем Богам, что я задержался в поисках переправы через реку и не добрался сюда вчера вечером. Возможно, валялся бы среди трупов.

Скорее всего, найти припасы здесь нельзя, а у меня, как назло, закончилось все съестное. До следующего города точно не хватит и, кто знает, не встретит ли меня там похожая картина. Значит, придется обыскать дома, ведь кто-то из постояльцев мог спрятать в номере еду. Невольно бросив взгляд на обгоревший труп, я нашел в себе силы подавить приступ тошноты, настолько ужасно он выглядел.

На обыски большого здания уйдет куча времени, которого у меня в запасе может и не быть, ведь не я один видел дым, и сюда в любую минуту могут приехать соседи или солдаты

короля. Кто-то же следит за подобным, или кому-то должно было повезти, и он сбежал, добрался до ближайшего жилища, рассказал все. Встряхнув головой, я отогнал фантазии и поспешил выполнить поставленные задачи. В первую очередь, еда и вода, если такие здесь еще есть, затем попробовать найти карту местности. В этой части страны я никогда прежде не был. Идти наугад, когда рядом бродят вот такие монстры, как те, что тут были, не самая лучшая идея. Вот удружила сестренка, что я вляпался в такую ерунду.

Моя младшая сестра, пятнадцатилетняя непоседа, начиналась книжек, наслушалась историй отца и сбежала из дома на поиски приключений, прихватив единственную карту страны, что у нас была. Мать знатно выругалась на отца, высказав ему все, что она о нем думает и обвинив во всех смертных грехах только за то, что он был безумным любителем книг и постоянно таскал нас с собой в ближайший город, где можно было обменять уже прочитанные на новые. В нашей деревне, кроме нас, никто читать не умел, а учитывая свое происхождение и прошлое, отец выступал в роли единственного человека, способного справиться с любым недугом человеческого тела и оказывал всепосильную помощь остальным жителям. Больше всего он любил вспоминать дни, когда жил в замке древнего ордена совета, ныне несуществующего, и постоянно пичкал нас с сестрой историями из своей жизни. Наслушавшись их, девочка решила, что деревенская жизнь не для нее, и бросилась в путь. Хоть

я и вырос на тех же историях и книгах, но так поступить с родителями не мог. Им пришлось буквально выгонять меня из дома, лишь бы найти и вернуть ее.

Прекрасно зная, о чем эта мелкая пигалица думает и к чему стремиться, ведь все уши мне прожужжала своими фантазиями, я надеялся быстро ее отыскать. Да вот, малость заблудился без карты, а вокруг такое творится, спросить дорогу не у кого, полный комплект неудач на мою голову. Хорошо, что сестра опережала меня на несколько недель пути, еще не хватало ей попасть в такую заварушку.

Покинув таверну с пустыми руками, я пересек перекресток наискосок и замедлился возле главного входа в двухэтажный, массивный дом с множеством окон. Возле него сконцентрировалось особенно много мертвых тел. Большинство лежало так, словно они убегали подальше от здания, но были и те, кто наоборот хотел в него попасть. Переступив порог, я в очередной раз поморщился от представшей картины смерти. При входе валялся ещё один труп, чему я даже не удивился. Перешагнув через тело, я оказался в просторном холле с широкой лестницей в центре. Справа и слева от дверей кожаные диваны, книжные шкафы. Здесь без убитых тоже не обошлось, но я давно взял себя в руки.

К моему огорчению, почти все комнаты первого этажа оказались пустыми. В них просто никто не жил, за исключением одной, но там мёртвый мужик развалился на полу, придавив собой единственный сверток с одеждой, других вещей

у него не оказалось. Даже если внутри и была еда, есть то, что валялось под трупом, показалось мне неправильным, и я пошёл дальше. В самой последней комнате меня ждал ещё один сюрприз в виде полной женщины. Вернее, ее мертвого тела. Она лежала на кровати лицом в подушку, а та пропиталась засохшей кровью. Подол платья задран до пояса, нетрудно догадаться, что именно с ней сделали, прежде чем перерезали горло.

Полностью разочаровавшись в первом этаже, я решительно направился наверх и остолбенел при виде открывшейся картины. Длинный коридор с некогда красной ковровой дорожкой в центре превратился в кладбище. Прикрыв и так закрытые рот и нос ещё и рукавом, я аккуратно искал место, куда можно поставить ногу и случайно не наступить на труп, заглядывая в открытые двери по обе стороны. Насчитал восемь тел довольно молодых парней, примерно моего возраста, кто-то в форме гвардии короля, а кто-то в черных кожаных доспехах. Столько гвардейцев в одном месте собралось не просто так, а судя по количеству крови, их неестественным позам, искаженным телам с отрубленными конечностями, то сражались они ни на жизнь, а насмерть. Взгляд невольно упал на дверь в самом конце коридора, она, в отличие от других, оказалась выбита, и я понял, что эти люди всеми силами пытались либо не пустить нападавших туда, либо прорваться через них.

Пробравшись к цели, я заглянул внутрь и облегченно вы-

дохнул. В первой комнате никого не оказалось, следов борьбы или крови тоже. Может, тому, кто здесь жил, удалось сбежать? Стоило мне подойти к двери в спальню, и положительные мысли развеялись в ту же секунду. Вот там царил полный хаос. Одеядло и разбросанные по кровати женские платья полностью потеряли свой истинный цвет и стали темно-бордовыми, благодаря залившей их крови. От одного вида этого меня снова чуть не стошнило, хотя тел я и не видел. На полу с этой стороны кровати валялись украшения и другие платья, с отчетливыми отпечатками подошвы на них. Удивительно, что тел нет, ведь на этой кровати куда удобнее насиловать, нежели где-то ещё, а в присутствии здесь женщины нет никаких сомнений.

Пройдясь вперёд, я заглянул в приоткрытую дверь справа от шкафа и увидел то, чего так не хотел. Девушка лежала там, ее некогда белая ночная рубашка и халат покрыты засохшей кровью, а где-то порваны. Глаза открыты и безжизненно смотрели в потолок. Несмотря на весь ужас картины вокруг, она выглядела живой. Всмотревшись в ее горло, я не увидел пореза, как было у женщины внизу. Весь левый бок ночнушки пропитан кровью, в отличие от других частей одежды, и я сделал вывод, что удар нанесли именно в эту область. Ну, что же, еды здесь определено нет, а времени на обыск затрачено достаточно. Меня ждёт ещё один маленький домик через дорогу, последний. Выскочив из спальни, я увидел мужские сапоги, торчавшие из-за двери, которая ве-

ла в еще одну комнату. Туда я не стал пытаться заходить. Не хотелось смотреть на очередное тело.

Поспешно спустившись на первый этаж, я замер на последних ступенях лестницы, осматриваясь по сторонам и пытаясь понять, где мог что-то упустить. В процессе осмотра мой взгляд упал на небольшую дверь под лестницей. Предполагив, что там вполне может находиться еще одна кладовка, я решил заглянуть внутрь. Стоило открыть дверь, и из недр помещения выскочила девушка с граблями. Замахнувшись, она обрушила оружие мне на голову и едва ее не задела. Меня спасла только молниеносная реакция, позволившая отпрыгнуть в сторону. Перехватив деревянный черенок, я с легкостью обезоружил нападавшую, а она пронеслась мимо и по инерции рухнула на пол почти к моим ногам. Честно признаться, я был слегка обескуражен, не каждый день на тебя девушки из кладовки выпрыгивают.

Обернувшись на меня, незнакомка неуклюже поползла подальше, пока не наткнулась на ближайший труп рукой. Бросив на него взгляд, она вскрикнула и поспешила встать на ноги, но сразу пошатнулась и чуть не упала обратно. Отложив грабли в сторону, я успел подхватить ее и удержать, но девушка принялась отбиваться, пытаясь скинуть с себя мои руки. Отстранившись, я продемонстрировал ладони, доказывая, что больше её не трогаю, и она успокоилась, судорожно сжав перила, но испуганно смотря на меня.

Представив, что ей пришлось пережить, я не знал, что сто-

ит сказать или сделать. Не оставлять же ее здесь одну вот так. Девушка оказалась небольшого роста, доходила мне до плеча, не больше. Фигура стройная, я бы сказал миниатюрная, кожа белая, не оскверненная загаром, а может, просто выглядит такой из-за испытываемого страха. Осмотрев незнакомку сверху донизу, я подметил, что она стоит в одной белой ночной рубашке, местами вымазанной в чем-то красном. На руках небольшие порезы, ничего серьезного, и кровь из них уже не течет. На ногах нет обуви, и они тоже покрыты буровой коркой запекшейся крови. Волнистые, каштановые волосы распущены, но спутаны и больше похожи на гнездо у нее на голове, а самым поразительным оказались глаза. Они были разных цветов: один карий, другой зеленый, и я забыл, что хотел сказать.

Оторвавшись от изучения девушки, я в очередной раз окинул помещение взглядом и остановился на кожаном диване. Пара трупов в непосредственной видимости портила картину, но не считая их, та часть холла выглядела довольно нетронутой, и мне показалось вполне приемлемым усадить незнакомку там.

– Прошу вас, присядьте, я ничего вам не сделаю. Вы не ранены? Что случилось? – я не знал, что стоит спрашивать в подобных случаях, да и стоит ли вообще, а девушка настолько сильно боялась, что вздрогнула от моего голоса и попытки сделать шаг в ее сторону. Указав ладонью на диван у нее за спиной, я постарался придать лицу самое невинное выра-

жение, на какое был способен, и вспомнил, что оно закрыто платком. Пришлось поспешно стянуть его, благо, помещение просторное, дверь нараспашку, запах стоял несильный. Сообразив и слегка расслабившись, девушка оторвалась от перил лестницы. Покачиваясь, она подошла к дивану, аккуратно, едва ступая на босые ноги, и присела на край, осматривая холл взглядом испуганного животного. Вот нашел проблему на свою голову. У меня не так много времени, следовало поспешить, если хочу нагнать сестру, но и бросить в этом ужасе бедную, одинокую девушку совесть не позволяла.

– Не-е-т, – запинаясь, отозвалась незнакомка, – это пустяки, – поспешно добавила она, осмотрев руки и проведя пальцами по порезам на них. Они выглядели жутко, особенно на ее белой коже, но я не стал настаивать на осмотре и лишний раз решил к ней не прикасаться.

– Люди в черных доспехах всех убили, – запинаясь, проворкотала она, отводя взгляд от мертвых тел вокруг нас. Хоть здесь таких оказалось всего два, их вид вызывал у нее ужас на лице.

– Вы, главное, не волнуйтесь, все закончилось, они ушли, – попытался я успокоить собеседницу. Аккуратно обойдя девушку стороной, я показал, что не собираюсь приближаться и трогать её. – Мне нужно обыскать еще один дом, а вы пока можете остаться здесь, я вернусь, – терять еще больше времени не хотелось, и я решил пока дать незнаком-

ке время отойти и принять произошедшее. Без моего присутствия она сделает это быстрее, но та уставилась на меня и отрицательно замотала головой. – Вот, я оставлю тут свои вещи и обязательно за ними вернусь, – я стянул со спины мешок и, продемонстрировав его, оставил на другом конце дивана. Ничего ценного в нем нет и если вдруг девушка сама решит сбежать и ограбить меня, то я ничего не потеряю.

Положительно кивнув, незнакомка проводила меня взглядом до двери, и только покинув здание, я позволил себе выдохнуть и провел рукой по лицу. Просто замечательно и вот угораздило вляпаться. Ладно, решать проблемы будем постепенно, сперва надо найти хоть какую-то еду, теперь в двойном размере, ведь кормить нужно еще и незнакомку. Сама она точно умрет с голоду. Лучше отвести ее в ближайшую деревню и передать в заботливые руки местных жителей. Но где здесь деревни? Может, она сама знает? С этими мыслями я подошел к двери в последний, маленький дом и аккуратно заглянул внутрь, надеясь, что на меня не выпрыгнет еще одна девушка, но уже с топором.

Никого живого внутри не оказалось, а запах смерти заставил снова натянуть платок, в попытке заглушить его. Поспешив закончить обыск в других комнатах и на чердаке, я был приятно удивлен хоть какой-то добычей. Спасибо налетчикам, что те либо не увидели люка в потолке, либо не стали смотреть, что там. Это позволило мне найти целый склад сушеных яблок и грибов, заботливо разложенных под кры-

шей. Сунув горсть в рот, я сразу пожалел об этом, ведь за-пить оказалось нечем. Кое-как прожевав, я свернул находку в несколько кульков и поспешил назад к холлу гостиницы.

Только собирался порадовать незнакомку добычей, как увидел, что девушки на диване нет. Благо, мои вещи оста-лись нетронутыми, и я поспешно сунул припасы в мешок. Ну, вот куда она могла подеваться? Тут на втором этаже по-слышались шаги, и я поторопился туда. Неужели девушка решила вернуться в комнату и сейчас наткнулась на тела? Ну, вот зачем, спрашивается, мертвецов посмотреть захоте-лось? Так, пожалуйста, их и тут навалом, вон валяются. Зву-ки шли из комнаты в самом конце коридора. Стоило мне вле-теть внутрь, как пришлось робко застыть на месте при виде вздрогнувшей девушки, прижимающей к груди обувь. Пока я обыскивал соседний дом, она успела сменить ночную ру-башку на платье темно-серого цвета.

– Вам не стоило сюда заходить, – неуверенно проговорил я и только после подумал, что она могла уже видеть здесь все. Кто знает, после чего незнакомка оказалась в кладовке. Вполне возможно, девушка присутствовала в процессе убий-ства той, что за стенкой, и сама избежала смерти только по неизвестной мне причине. Оставаясь напряженной, незна-комка присела на кровать, предусмотрительно откинув все, что было испачкано, в сторону и принялась обуваться. Я же отметил, что она успела ополоснуть ноги. Они больше не бы-ли в грязи и крови, а значит, заходила в уборную к трупам.

– Я подумала, что мне нужно одеться, мне не стоит разгильячивать в неподобающем виде, – тихо пробормотала девушка. – Сюда в любую минуту должны приехать солдаты короля, они же видели дым... – язык собеседницы заплетался. Предположив, что у нее в горле пересохло, точно так же, как и у меня, я прикусил губу, не зная, чем ей помочь. Вода в моей фляге закончилась еще утром, а свежей я так и не нашел. Видел колодец во дворе маленького дома, но подходящих ведер поблизости не было. Девушка отошла от шока и состояния нервного возбуждения довольно быстро, но судя по отдельным движениям и дрожащему голосу, не до конца.

– Боюсь, солдаты короля не поедут куда-то только потому, что видели дым, – честно предположил я, вытянув шею и бросив взгляд на пол по другую сторону кровати. Там валялись осколки стекла, остались капли крови и босые отпечатки ног, помимо следов от мужских сапог. Я сразу догадался, где именно девушка порезала руки и ступни. Скорее всего, выбила окно и пыталась выпрыгнуть из него, но ей помешали или, наоборот, удачно приземлилась и забралась в кладовку, бежать-то здесь некуда, только в лес.

– Они знают, куда я отправилась, знают направление, они не могут это проигнорировать, а когда я не явлюсь к вечеру в Эдельстаун, принц Уильям ринется меня искать, поднимет всех на уши и приедет сюда, он должен, – когда она это говорила, мне вдруг стало немного не по себе. Если эта девушка встретила нападение в одних из самых больших комнатах

гостиницы, а путь к ним усыпан трупами гвардейцев короля, то зря я ее нашел в кладовке. Да еще и слово «принц» резануло ухо. Связываться с кем-то из высших слоев общества не хотелось вдвойне, но во всем этом появился один большой плюс. Незнакомка произнесла название города, куда направилась и моя сестра, а значит, держал путь и я.

– Тогда надо пойти им навстречу, зачем тратить время и заставлять ваших родных ждать? – предложил я, искренне надеясь, что она согласится и знает дорогу. Подняв на меня взгляд, девушка удивилась такому предложению. Она уже заканчивала с обувью, и я заметил, что завязывание шнурков давалось ей с особым трудом.

– Идти? Пешком? – такого вопроса я не ожидал, и, не задумываясь, кивнул. – Нет, я не могу пешком, я лучше посижу здесь и подожду, пока за мной придут. Кто-то же должен, – она дернула плечами.

– Посидите тут, среди трупов? – на всякий случай уточнил я, а собеседница заметно побледнела. Такая перспектива радовала ее еще меньше, и она нервно прикусила губу. – Ладно, как хотите, пойду найду ведро, чтобы набрать воды в дорогу. Еды здесь все равно никакой не осталось, все разграбили, – наигранно обреченно взмахнул я руками, надеясь, что знакомка купится на этот спектакль и согласится идти со мной, и уже собирался выйти в коридор, как она указала на уборную.

– Там осталось ведро с водой. Чистой. Я ее не трогала,

оставила на утро, – пояснила девушка, и я благодарно кивнул. Да, в эту комнату я и правда не заходил. Переступив порог и осмотрев человека на полу, мне стоило больших усилий не выплюнуть желчь из желудка. Форма гвардии короля была залита кровью, а отличительных знаков почти не разобрать. Некогда рыжие волосы с седыми прядями, такая же борода, ему далеко за пятьдесят, точно трудно сказать. Стараясь обойти тело, я принялся искать ведро и нашел его в дальнем углу уборной, предусмотрительно накрытое крышкой и полотенцем. Удивительно, что его не забрали или не опрокинули в пылу битвы.

Вернувшись с находкой в спальню, я наполнил ту флягу, что висела на поясе, и запасную в мешке. Все остальное подвинул к девушке. Незнакомка так и сидела на краю кровати, но теперь рылась в какой-то старинной шкатулке. Ничего, кроме ленточек и красивых плетеных браслетов, среди содержимого я не увидел. Протянув ей флягу с водой, я понял, что наполнять ту придется еще раз. Жадными глотками неизвестно откуда опустошила содержимое в считанные секунды, настолько девушку мучила жажда.

– Раз вам больше не нужна моя помощь, я пойду, – изображив подобие поклона, так, на всякий случай, я снова наполнил опустошенную флягу из ведра и поспешил выйти из комнаты. Медленно спускаясь по лестнице, я поправил мешок за плечом и перепрыгнул через мертвеца почти на последней ступеньке. Если девушка не побоится остаться здесь

одна, то она должна нагнать меня, иначе план провалится, а я даже не спросил у нее в какую сторону Эдельстаун.

Оказавшись на улице, я сделал несколько шагов и замер в самом центре перекрестка. Мне точно нужна одна из трех дорог, но вот какая? Четвертая отпадала сразу, ведь я по ней пришел. Осмотревшись, я недовольно причмокнул. Эдельстаун – портовый город, в каждой книге, которую мы читали, описывались великолепные корабли, прибывающие к его берегам. На горизонте во все три стороны мне виднелся лишь лес, но слева, где-то далеко возвышались остроконечные башни. Вполне похожие на те, о которых я читал. Приняв решение, я повернулся и направился туда.

– Так вы придете в столицу, – раздался голос девушки, и я обернулся. Незнакомка как раз вышла из гостиницы и тащила за собой сумку весом явно больше нее самой. Приподняв брови, я остановился и дождался, пока она приблизится ко мне.

– Да, я знаю, хотел срезать, – попытался я оправдаться, но она хмыкнула и протянула сумку мне.

– Срезать? Эдельстаун в той стороне, и раз уж мы идем пешком, будьте любезны, понесите мои вещи, – от такой наглости мне захотелось рассмеяться, но я предпочел промолчать. Все же, без ее подсказки, я бы ушел в противоположную сторону и потом долго возвращался бы обратно.

– Решили не оставаться? – на всякий случай уточнил я, принимая сумку и закидывая ее на спину в компанию к меш-

ку. Махнув на меня рукой, она направилась прямо по той из дорог, которая потом сворачивала направо. Солнце стояло довольно высоко, время приближалось к полудню, а на место разрушенной гостиницы никто не ехал, ни с одной из сторон. Это выглядело довольно подозрительно, но, будучи не местным, я понятия не имел, как здесь обстоит дело с загруженностью дорог в это время года.

– Решила, что оставаться одной в разгромленной гостинице для меня будет менее безопасно, чем если вы будете меня сопровождать в Эдельстаун, кем бы вы ни были. Это, правда, нарушает все возможные нормы приличия, но женщин, которые могли бы сопровождать нас, я не вижу, – девушка явно отошла от шока и начинала говорить так, как привыкла, и я уже пожалел, что решил взять ее с собой. Да, путешествие предстоит презабавное. Усмехнувшись, я нагнал незнакомку, но старался демонстративно держаться в метре от нее, нормы приличия же, все дела.

– Позвольте представиться, Зеланис, – посмеялся я, еще думая снова поклониться, но сумка и мешок на спине были против этой затеи. Бросив на меня надменный взгляд, спутница какое-то время молчала, размышляя, стоит ли ей представиться, да и нужно ли это. Не удивлюсь, если она с самого начала предположила, будто я ее узнал, что на самом деле далеко не так.

– Вентира, – ограничилась она именем, но мне и этого оказалось достаточно. Уж кто во всей Апатии не наслышан о

Ее Высочестве, принцессе Вентире, старшей дочери короля Виктора и королевы Аарисы. Слухов о ней ходило много, но я, как не любитель этой болтовни, старался их не слушать, а зря, иначе знал бы, чего ожидать от этого путешествия. Радовало только то, что Эдельстаун не должен находиться слишком далеко. Пара дней пути пешком, не больше, и достигнув цели, принцесса сама избавится от моего общества.

Глава 3. Принцесса

Светлые, золотистые волосы, собранные в хвост на затылке с выбивающимися прядями, которые нарочно лезли ему в глаза и на лоб. Тонкие, я бы даже сказала, аристократические черты лица, высокие скулы, острый нос, но главное, зеленые глаза, обрамленные слишком пышными и длинными для мужчины ресницами. Единственным недостатком внешности Зеланиса была многодневная щетина, окружавшая рот со всех сторон и пытавшаяся перерастить в бакенбарды, но это мелочь, она просто и легко убирается, да и сейчас не портила его внешности. Ах, да, он еще и высокий, выше меня примерно на голову, но плащ скрывал остальную фигуру, не давая до конца оценить парня. Изредка поглядывая на него, я понимала, что в королевском дворце к его ногам упадут все фрейлины, как только увидят. Вопрос для половины из них будет в том, сколько у него денег, а другая об этом даже не задумается, ведь у них своего добра навалом, а вот таких представителей мужского пола не так много.

Спорить или отрицать – бесполезно, Зеланис, несомненно, многим показался бы красивым, но вот только не мне. Это обескураживало и злило. К своему искреннему сожалению, смотря на спутника, я постоянно ловила в голове мысли, что в мире есть другой мужчина, куда красивее всех, кого

я видела в жизни, и это просто сводило меня с ума и бесило. Нет, бесил не факт его существования, как могло показаться, а то, что он так въелся мне в голову, учитывая, на чьей стороне выступал этой ночью, и ничто на текущий момент не могло выгнать его оттуда. Даже попытки убедить себя, что этот человек стал причиной смерти всех гвардейцев и лично убил генерала Аравейла, не справлялись с поставленной задачей.

События прошлой ночи крутились перед глазами, как флюгер во время урагана, и я ничего не могла с ними сделать. Стоило попытаться представить что-то другое: встречу с Уильямом или родную комнату в королевском дворце, и все приятные картинки и фантазии все равно умудрялись перетекать в образ человека с голубыми глазами, лужи крови на полу и мертвые тела, увиденные утром. В комнату спутницы я не пыталась заглядывать, не желала знать и, тем более, видеть, что с ней сделали и что ожидало бы меня, не вмешайся генерал. Тело самого Келиона Аравейла выглядело так, словно у него из груди вырезали сердце. Меня тогда чуть не стошнило, и я поспешила выйти из уборной. Стоило его похоронить по-человечески, а не оставлять вот так, все же не последнее лицо в государстве.

Мысли об этом настигли меня только сейчас, а путь назад и снова сюда я точно не выдержу. Ноги болели ужасно, я толком не обработала их, так, сполоснула в остатках грязной воды и замотала. Чем дальше мы шли, тем труднее давался

каждый шаг. Может, и следовало остаться там, как и хотела с самого начала, а не стирать подошвы ботинок, совершенно непредназначенных для прогулок. Мне и так пришлось надеть самое страшное из платьев, что я нашла в сундуке возле кровати. Любое другое без помощи служанки я бы ни за что на себе не затянула. Стоило только подумать, как я сижу на диване в холле гостиницы, а вокруг меня гниют трупы или, что еще хуже, их начинают поедать крысы, а я одну точно видела, когда поднималась на второй этаж, и мне стало дурно.

– Далеко нам до Эдельстауна? – неожиданно поинтересовался спутник, заговорив впервые после отправления в путь.

– Я не знаю, – честно призналась я, – я там никогда не была, а по маршруту генерала мы должны были прибыть туда сегодня вечером, но мы бы ехали верхом и с экипажем, ну, с парой остановок.

– Придется проводить ночь в лесу, – сделал вывод Зеланис, а у меня по коже пробежала волна мурашек. Вот и угораздило тебя, Вентира, вляпаться во все это. Мало того, что всех спутников убили, так еще и к жениху тащиться пешком и с ночевкой в лесу, да еще и в компании мужчины, а значит, если эта история станет известна общественности, ну, и слухи поползут, и думать не хотелось.

– Какая прелесть, – лишь выговорила я. – Меня точно хватятся раньше и поедут искать, надо не выпускать дорогу из виду, – если Уильям найдет меня ночью в лесу в компании Зеланиса, это будет настоящая катастрофа, но ничего не

оставалось кроме, как смириться.

– Очень на это надеюсь, – буркнул спутник, косясь на мои ноги, которые я с трудом переставляла от усталости и боли.

– Вы говорили про сбежавшую сестру, – идти в тишине и неловкости для меня означало снова вернуться мыслями к событиям прошлой ночи. Вспомнить лицо человека с голубыми глазами. Велианта, как его назвал генерал, и прокручивать эпизоды бесконечное количество раз в надежде, что у меня и правда не было другого выхода, кроме как бросить Аравейла в комнате на верную смерть и трусливо сбежать.

– Да. Моя младшая сестра начиталась любовных романов и только и грезила, что морем и кораблями, а когда утром мы ее не нашли и никто не знал где она, все встало на свои места. Я уверен, что она отправилась в Эдельстаун, ведь и наша единственная карта пропала, а идти просить в городе новую у меня не было времени, – раздумывая какое-то время над ответом, проговорил Зеланис, стараясь переставлять ноги не так быстро, и не сильно опережая меня, за что я оказалась втайне благодарна. Где-то я слышала похожую историю, ну, вот и чего молодых девчонок тянет на приключения? Я вот прекрасно чувствовала себя в четырех стенах королевского дворца, а им все на месте не сидится.

– И сколько ей лет? Четырнадцать? – усмехнулась я.

– Пятнадцать, – посмеялся спутник, ведь я почти угадала.

– И вы надеетесь найти пятнадцатилетнюю девочку в таком большом городе, как Эдельстаун? Если она вообще до-

берется до него живой, учитывая, что здесь происходит, – мысли снова вернулись к перекрестку и событиям той ночи, но, вместо меня, там была пятнадцатилетняя девочка, хоть я и не знала, как та выглядит. Ведь она точно так же могла оказаться не в том месте не в то время и попасться на подобный налет, если он был не одиночным.

– Почему-то я уверен, что доберется, она упрямая, – пожал плечами Зеланис, – ну, а найти ее будет просто, много ли пятнадцатилетних блондинок с зелеными глазами может быть в Эдельстауне? – меня удивила подобная мысль, и я бросила взгляд на парня и спросила:

– А почему нет?

– После геноцида представителей людей с зелеными глазами осталось не так много, – сообщил он и по одному моему взгляду понял, что я понятия не имею об услышанном. – В прошлом, бывший Бог смерти Хенорп убил всех людей с геном зеленых глаз за пределами этой страны. Если бы мог, убил бы всех и здесь, но силы Богов ограничены на этой территории. Вы же знаете про историю людей с зелеными глазами? – поинтересовался собеседник, но я неуверенно пожалала плечами. – Много веков назад люди с зелеными глазами были наделены частицей божественной силы, ведь только их разум мог вынести всю ее мощь даже в незначительных количествах. Со временем божественная сила в их крови угасла и перестала проявляться, но еще живы те, кто помнит об этом. Таких, как мы с сестрой, осталось очень мало, – для

меня было смешно слышать это, какая-то глупая и дурацкая легенда, даже чуток не пахла достоверностью, но разубеждать парня в ее истинности, я не стала. Его дело: во что верить, а во что нет. Бог, который может вот так взять и убить всех где-то там, за границей нашей страны просто потому, что у людей зеленые глаза – это какую фантазию имел автор этой истории, с ума сойти можно.

– Если вы правы, и людей с зелеными глазами так мало, тогда это просто судьба, раз мы встретились, ведь я наполовину, как вы, – улыбнувшись, я специально повернула к Зеланису голову, демонстрируя свой левый зеленый глаз. С самого детства все, кто видели такую разницу в цвете моих глаз, оказывались поражены этим, перешёптывались у меня за спиной, чего-то боялись. Мне же ничего не рассказывали, а папа, наоборот, старался успокоить и говорил, что я особенная девочка, потому и отличаюсь от всех. Вот как Эдгар – он тоже особенный, один в своем роде.

– Половина не считается, – посмеялся Зеланис и подмигнул мне, и теперь рассмеялась даже я. Просто не удержавшись, хоть эта фраза и должна была меня обидеть, но нет. Какое-то время мы шли молча, и я старалась думать не об ужасе прошлой ночи, а о том, что рассказал Зеланис. Ведь это тоже в какой-то мере ужас. Вот живешь ты себе, ничего не трогаешь, у тебя зеленые глаза, у твоих детей тоже и тут бац, вы умираете только по желанию какого-то Бога. Мне рассказывали, что они есть, существуют, и их сила за преде-

лами нашего государства почти безгранична, но я никогда там не была и ничего такого не видела, а, как говорится, трудно поверить в то, чего не видишь. Неожиданно мне в голову пришла мысль, а что если именно из-за Богов отец не хочет, чтобы кто-то из нашей семьи покидал страну? Прежде я никогда не задумывалась над этим и считала, что он действует из стратегических целей. Оставайся я здесь, в Апатии, и никто из врагов не сможет захватить меня и шантажировать отца, если бы это вообще кому-то было нужно.

– Надо сойти с дороги и поискать место на ночлег. Я не знаю, как здесь с хищниками, вдруг придется лезть на дерево или дежурить по очереди, – вывел меня из раздумий голос Зеланиса, заставив вернуться к действительности, и понять, что я уже с трудом ковыляю, но больше от усталости. Согласно кивнув, я не была способна мыслить здраво, да и ничего не понимала в ночлеге посреди леса, оттого доверилась спутнику.

– Ну, я знаю, что та часть этого леса, которая ближе к столице – это папины охотничьи угодья, они с представителями знати ездят сюда на охоту, но как далеко заезжают – не знаю. Это все вроде один, единый лес и дорога ведет от столицы в объезд него, – эта информация могла помочь Зеланису сделать определенные выводы о местности, если он и в лесах разбирается, я же больше ничего не знала, и никогда не интересовалась на кого и как охотится отец. Один раз помню, спросила у него, как он, будучи слепым, может ез-

дить на охоту, это же глупо, но его ответ меня удивил. Король Виктор сказал, что смысл охоты не в результате, вернее, не в пойманной или убитой дичи, как многие думают, а в самом процессе и вот именно сам процесс помогает ему оставаться собой и оттачивать другие органы чувств. Как на самом деле проходила охота, я не задавалась вопросом, но почему-то мне не верилось, что охрана, да и другие знатные персоны, отпускали слепого короля одного в лес выслеживать зверюшек.

– Там что-то есть, между деревьев, – парень заметил просвет и стремительно направился в нужную сторону. Чем дальше от дороги мы удалялись, тем меньше мне нравился этот план, ведь тогда мы не услышим приближающихся всадников Уильяма. Я должна была приехать к нему сегодня вечером и, если этого не случится, как долго принц станет ждать меня и когда выдвинется на поиски? Вдруг, стоит ночи наступить, и он уже бросится искать нашу процессию в пути? Ковыляя за Зеланисом, я хотела попросить его вернуться, но тут мы вышли на поляну, и у меня чуть приоткрылся от удивления рот. Мы стояли на краю огромного луга, на противоположном конце которого виднелось крохотное строение, очень напоминающее дом. Деревья окружали местность ровным кругом и выглядели, словно забор, оберегающий эту часть леса. Всмотревшись вперед, я поняла, что ее центр усеян горками из камней разных размеров, расположенных друг от друга на почти одинаковом расстоянии.

– Ого, – произнес Зеланис, осматриваясь по сторонам, – а вот старого богопоклонического кладбища я не ожидал здесь увидеть, – заявил он, чем поразил меня еще больше. Ведь раньше я никогда не видела кладбищ, лишь слышала, что их стараются делать подальше от жилых мест, и хоронят таким образом только тех, кто верит в существование Богов, но по какой-то причине живет в нашей стране. Всех остальных после смерти у нас принято предавать огню.

Первым в сторону дома направился Зеланис. Он аккуратно обходил камни, стараясь не наступить ни на один и не задеть их. Последовав его примеру, я с трудом переставляла ноги, предвкушая, как избавлюсь от обуви и на какое-то время позволю коже отдохнуть. Добравшись до цели, парень постучал кулаком в дверь.

– Хозяева, есть кто? Нам нужна помощь, – крикнул он и чуть наклонился, пытаясь что-то рассмотреть в грязное окно. Вблизи строение и правда оказалось совсем крохотным домом с множеством щелей, через которые можно попытаться что-то увидеть. Окно одно, на стене рядом со входом. Из крыши торчит едва заметная металлическая труба. Все доски почернели от времени, где-то покрылись плесенью. Не получив ответа, Зеланис дернул дверь на себя, и та неожиданно распахнулась. Втиснувшись в узкий проем, мы оказались внутри и полностью заняли все пространство дома.

Пока я изучала убранство, Зеланис скинул мешок и мою сумку на пол возле кровати и принялся копаться в них.

– Так, предлагаю сейчас перекусить грибами, их можно тут приготовить, достаньте их пока, – протянув мне свой мешок, собеседник принялся изучать стеллаж и расставленные там баночки. Солнце почти скрылось за деревьями, да и окно выходило на другую сторону и в доме было достаточно темно. Меня удивило, как он вообще видит что-то в том, еще более темном углу. Закатив глаза и мечтая присесть, я принялась искать в мешке грибы.

Внезапно у моего горла оказался нож. Он появился буквально из ниоткуда, ведь никто в помещении не слышал шагов. Лезвие противно врезалось в шею, и мне невольно вспомнилось, как почти на это же место давил локоть мужчины с голубыми глазами. Выронив мешок, я нервно сглотнула, не решаясь позвать Зеланиса на помощь. Парень был слишком погружен в изучение банок и, естественно, не услышал чужого приближения.

– Зел, – шепотом, едва двигая губами, выговорила я и загнулась на половине имени. Мне на рот легла рука, облаченная в перчатку. От нее шел довольно неприятный запах, из-за чего пришлось периодически задерживать дыхание. Попытки повернуть голову и посмотреть, кто стоит за спиной, оказались напрасными, любое движение шеи сопровождалось соприкосновением кожи и лезвия ножа, вызывая боль и рефлекс замереть, не двигаться. Блондин услышал мой зов и обернулся. В ту же секунду парень резко выпрямился. Выставив руки ладонями перед собой, он склонил голову, рас-

сматривая человека, держащего нож у моей шеи. Так мы все и замерли в ожидании, кто подаст голос первым, либо когда меня убьют.

Глава 4. Скиталец

Зря я согласился на эту авантюру, лучше бы пошел своей дорогой, предварительно спросив, в какую сторону идти. Только приобрел якорь себе на шею и не факт, что смогу вытянуть его. Проклиная собственную недалёковидность, я пытался найти положительные стороны. Может, когда мы окажемся в Эдельстауне, она поможет мне найти сестру? Я расскажу ее приметы страже, и те обыщут город быстрее, нежели я сам.

– Зел, – ее едва слышный зов уловил не сразу. Мне сперва подумалось, что я ослышался и это был не голос спутницы, а просто непонятный шум с улицы. Обернувшись, я не понял, как оказался на ногах, успокаивающе выставив руки вперед. В центре комнаты стояла Вентиры, ее ладони замерли так, словно все еще что-то держат перед собой, и едва заметно тряслись. К шее девушки приставлено лезвие ножа, а рот зажимает рука в кожаной перчатке с грубыми швами. Видно, что она сшита не умеючи, любителем. Сзади Вентиры стоит человек, но рассмотреть его трудно. Он почти одного с ней роста, и лицо скрывается за головой девушки. При таком раскладе я видел лишь полы его темно-зеленого плаща, носок сапога и длинные каштановые волосы, непослушно торчащие сбоку и переплетающиеся с волосами принцессы.

– Нам не нужны проблемы, нам больше некуда было пой-

ти. Мы никому не собирались причинять вреда, просто хотели переночевать и утром продолжить путь. Я стучал, но никто не ответил, – мои слова на незнакомца не подействовали, за тем единственным исключением, что он двинулся влево, пытаясь рассмотреть меня. Постаравшись медленно отойти в сторону, заняв лучшую позицию для отражения атаки, я замер, когда лезвие ножа у горла Вентиры дернулось. Острие уткнулось в кожу сильнее, заставив глаза девушки расширяться от ужаса.

– Все оружие на стол, медленно, иначе ей не жить, – спокойно отозвался незнакомец, кивком головы указав мне, куда именно стоит сложить оружие. Ну, вот что за засада. Сжав зубы до скрежета, я в очередной раз пожалел о принятом решении идти с этой девушкой. Сейчас бы оказаться на кладбище посреди леса, где живет умалишенный, скорее всего, еще и разбойник, а может, преступник в бегах, и остаться при нем без оружия. И все ради чего? Пожалел бедную девушку и не захотел оставлять её одну среди трупов.

– Хорошо, сейчас достану, – я медленно полез к ремню и извлек из собственноручно изготовленных ножен по ножу. – Вот, пожалуйста, – проговорил я, опуская оружие на стол и делая шаг назад. Незнакомец продолжал смотреть исключительно на меня, пришлось ответить ему тем же. Сейчас они с девушкой стояли так, что мне была видна ровно половина одного его глаза, но из-за того, что дверь за собой он закрыл, а свет из окна не падал на их часть комнаты, парочка оста-

валась в тени. Всмотревшись, я невольно заметил шрам на щеке, она чуть выступает из-за головы Вентиры. Прямая линия от края уха уходила под наклоном примерно к середине подбородка, а затем под острым углом стремилась вверх к носу, но этой части я не видел, она терялась где-то за затылком заложницы.

– И тот, что в правом сапоге, – эти слова, произнесенные тихо и уверенно, повергли меня в шок, а брови невольно приподнялись. Ведь он никак не мог узнать про запасной нож именно в указанном месте. Как давно он следит за нами, раз знает подробности, о которых даже спутница еще не успела узнать? Может, я не прав и этот тип вовсе здесь не живет, а все время шел от перекрестка и, наконец, догнал? Ситуация действительно оказалась не из легких, и я начал больше злиться, особенно при виде трясущейся от страха девушки. Пройдя через ночь ужаса в гостинице, она стояла вся белая, словно ее вот-вот изнасилуют и в этот раз точно убьют, оттого просто не издавала ни писка, не рискуя спровоцировать нападавшего. Ей не позавидуешь, дважды оказаться на краю гибели за столь короткий промежуток времени. Мысли о самообороне Вентиру определенно не посещали, а жаль. Вот бы на ее месте оказалась моя сестра, та не стала бы мешкать ни секунды и нашла бы выход из захвата этого человека. Пусть и ценой получения царапины на шее.

Стараясь нагнуться без резких движений, я просунул руку между сапогом и ногой и извлек маленький нож. Когда он

оказался среди остальных, стало совершенно некомфортно, ведь еще одного у меня нет.

– Послушайте, никто не должен здесь умереть, – на всякий случай, я постарался сделать акцент на слове «никто», очень надеюсь, что парень поймет намек, что и его мы не тронем.

– А если ты будешь бежать впереди каравана и открывать свой рот, когда не просят, то твоей подружке придется, – говоря это, человек дернулся и потащил за собой Вентиру. Девушка от неожиданности издала непонятное мычание, но нож снова переместился на ее шее, напоминая о своем присутствии, и она замолчала. Так моему милому собеседнику становилось видно кровать и мешки рядом с ней, и я понял, что тот хочет рассмотреть наши вещи. Оценить угрозу, вдруг, кроме ножей, я где-то прячу меч. Мне же открылся вид на оставшуюся половину его шрама, представлявшего собой две прямые линии, что были наклонены друг к другу и соединялись на подбородке и посреди щеки. Кроме этого, я смог увидеть еще и цвет глаз. Это добавило некой неопределенности. Человек с зелеными глазами, который живет на кладбище тех, кто верил в Богов – для меня это казалось несовместимой смесью, но проявлять дружелюбие придется, и я вспомнил про случившееся на перекрестке.

– Послушайте, вы же знаете гостиницу и таверну у перекрестка, это здесь, рядом, не можете не знать. Ну, так вот, на них напали. Мы не знаем кто, но они убили всех, кого нашли. Мы идем в Эдельстаун, чтобы сообщить об этом, –

пока я говорил, человек резко спрятался обратно за голову Вентиры, но закончить мысль мне не дали.

– Чушь, – спокойным голосом прервал меня незнакомец. – Если они убили всех, то как ты объяснишь, что вы оказались здесь? – да, логика у парня, а это был именно парень, примерно моего возраста, плюс-минус пару лет, работает хорошо. Тут Вентира попыталась что-то сказать, но рука на губах превращала её слова в мычание. Чуть высунувшись из-за девушки, собеседник покосился на нее, словно пытаюсь рассмотреть из неудобной позиции, но получилось плохо.

– Я уберу, но если мне не понравится, что ты скажешь, верну обратно, – предупредил он ее и отстранил ладонь. Облегченно вздохнув полной грудью, принцесса сглотнула.

– Он говорит правду, но его там не было, он появился только утром и нашел меня, – не вдаваясь в подробности, она поспешила подтвердить мои слова. – Они убили всех, кто сопровождал меня, и других гостей гостиницы. На них не было знаков различия, только черные кожаные доспехи.

– И как же ты выжила? – сейчас в глазах незнакомца читалась заинтересованность и мне не нравилось, как он рассматривал девушку. Причем он делал это таким внимательным взглядом, что даже вынырнул из-за головы заложницы, и позволил увидеть свое лицо целиком. Шрам сильно портил внешность парня, но он хорошо прятался за распущенными волосами, когда те не были убраны за уши, как сейчас. Кожа смуглая, но это просто загар, а светлая полоса на лбу у са-

мой границы волос подтверждала мои мысли. Зеленые глаза с почти незаметными ресницами, но лопнувшими капиллярами и покрасневшими белками еще больше портили усталое лицо. По одному его виду я мог сделать вывод, что этот человек полноценно не спал несколько недель, не держи он нож у шеи девушки, мне не составило бы труда справиться с ним просто потому, что тот с трудом стоял на ногах.

– А я умею хорошо прятаться, – ответила Вентира, и тут я не мог сказать, правда это или нет, ведь нашел-то я ее в кладовке, но что было перед этим оставалось для меня тайной.

– И что? Да грабители и разбойники постоянно нападают на такие гостиницы, просто об этом никто никогда не говорит, – фыркнул недовольно парень и усмехнулся при виде того, как вздрогнула Вентира. Вспоминая тела на перекрестке и в гостинице, я отчетливо помнил трупы и тех, в описанных доспехах. Сперва мне показалось это странным, но потом я принял их именно за тех, о ком и говорил парень, просто грабителей, не желающих выдавать себя и не имеющих принадлежности к какой-то стране.

– Они искали фибулу или брошь в виде кленового листа, забрали все мои украшения и драгоценности, хотели забрать меня с собой, убили генерала и всех гвардейцев, а для этого мало быть просто грабителем или разбойником, – на одном дыхании выпалила девушка и стоило ей замолчать, как рука незнакомца с ножом отстранилась от ее горла. Выскочив из своеобразных объятий, Вентира развернулась и принялась

пятиться назад, пока не врезалась в меня. Все это время она продолжала смотреть на парня широко распахнутыми глазами и давая возможность рассмотреть его, ведь теперь он оказался никем не скрыт. Ростом незнакомец с девушку, разница в несколько сантиметров из-за каблуков мужских сапог. Длинные, чуть ниже плеч, каштановые волосы слегка вились, особенно на кончиках и сейчас легли так, что скрывали ровно половину шрама. К моему удивлению, щетины или хоть малейшей растительности на лице в области рта и подбородка у него не наблюдалось, а значит, он пусть почти не спит, но исправно бреется.

Всмотревшись в него более внимательно, я даже нашел некое сходство с Вентирой в чертах. У них оказалась одинаковая форма лица, разрез глаз и даже щеки, но у парня они чуть больше впали, питался он куда хуже и потому был худее. Мне не так часто представлялось видеть людей, живших не вблизи родной деревни, и стоило отъехать подальше, то все, кого я встречал в пути, в моих глазах похожи друг на друга. В одном девушка была совершенно права: попасть в ряды солдат королевской гвардии мог любой представитель знатного рода, но вот за пределы тренировочных казарм выпускали далеко не всех, а только прошедших суровый отбор. На перекрестке было слишком много тел убитых гвардейцев, а это, между прочим, подготовленные воины, а не крестьяне с топорами. А вот тел в черных доспехах оказалось не так много, как хотелось бы. Нападавшие были подготов-

лены и обучены сражаться не меньше гвардейцев, а значит, простыми грабителями и разбойниками быть не могли. В самом крайнем случае, профессиональными наемниками, но что им делать здесь, непонятно где, посреди дороги? Про то, что принцессу хотели забрать с собой и что-то искали, девушка мне не рассказывала, да и повода для этого не представлялось. Зачем, раз все обошлось, и она цела?

– Вот зараза, – пробормотал незнакомец, развернулся и стремительно пошел прочь из дома, словно нас здесь нет. Переглянувшись, мы с Вентирой, не сговариваясь, бросились за ним, разве что я сгрел свои ножи в охалку, из-за чего чуток задержался и по пути принялся распихивать их по местам.

– Подождите, помогите нам, у вас есть вода, может, немного еды? У нас закончились припасы, – взмолилась девушка, опережая меня буквально на пару шагов. Следом за парнем мы обогнули дом и оказались на другой его стороне, которая была скрыта от нас с самого начала. Здесь, прямо в земле нашелся квадратный люк, он закрывал дыру, а в нескольких метрах от него стояла деревянная бочка, обросшая снизу мхом. Именно в дыру и полез парень, принявшись там копать, пока не выкинул на улицу заполненный мешок.

– Бочка с водой вон там, ведро в доме, если найдете, – с этими словами он выбрался наружу, схватил мешок и поспешил вернуться в дом, полностью игнорируя попытки Вентиры что-то спросить или как-то задержать его. Когда мы с де-

вушкой по очереди влетели в помещение, парень уже рылся на полках и переставлял баночки местами. Какие-то отправлялись в мешок, какие-то – на стол. Я решил пока не дергать незнакомца и дать ему время закончить, чтобы не мешаться под руками, а вот Вентира выбрала другую тактику.

– Подождите, почему вы так спешите? Куда вы собираетесь? Что вас так испугало? – ее голос и вопросы раздражали даже меня, хотелось заткнуть девушку и попросить не мешать незнакомцу собираться. Чем быстрее он покинет дом, тем раньше мы сможем отдохнуть, ведь его присутствие нам совершенно не нужно. Уговаривать кого-то остаться и помочь нам не входило в мои планы, да и зачем? До города не так далеко – справимся сами. Вентира же считала иначе и моей помощи ей явно не хватало. Наблюдая за действиями парня, я сделал выводы, что человек спешил и прекрасно знал, что делал. Каждое его движение было отточенным и четким, это было не желание схватить все, что попадетсЯ и сбежать, он брал то, что ему нужно и ничего лишнего. У него был заранее продуманный план, и он следовал ему, не отступая ни на шаг.

Неожиданно для всех незнакомец сделал именно то, о чем я подумал пару секунд назад. Развернувшись к стоявшей рядом с ним Вентире, он снова положил руку ей на рот, заткнув его тем самым, а нож, который никуда не делся из ладони за все это время, вернулся на место возле шеи девушки. Я дернулся вперед, но замер, понимая, что опасность ей не грозит,

лишь встряска и напоминание, кто здесь главный.

– Поверьте, вам всем будет лучше, если я не буду держать-ся рядом с вами, – отпустив ее, парень собирался выйти из дома. Его мешок был полон и осталось затянуть и завязать веревки на горловине. – В погребе осталось немного моих запасов, не дайте им испортиться и молитесь, чтобы больше меня не увидеть, – посмотрев на меня, он замешкался, и я понял, что стою у него на пути, и поспешил отойти.

– Может, вы бы могли зайти в столицу, или любой другой крупный город и сообщить о нападении на перекресток, который находится на дороге из столицы в Эдельстаун? Скажите им, что там тела гвардейцев, их следует предать огню, – да, заткнуть рот Вентире иногда не помешало бы, но я не был настолько наглым, как этот парень, и ладонью затыкать ее не стал. Девушка выскочила на улицу и в первые минуты мне показалось, что она собирается идти за ним до самого леса, но принцесса прибавила шагу и попыталась остановить незнакомца, ухватившись за край плаща. Выдернув из ее пальцев часть одежды, парень резко развернулся, и по выражению лица я понял, как сильно он жалеет, что не пустил в ход нож, пока мог. Их перепалка взглядами длилась несколько секунд. Так и не сказав больше ни слова, он развернулся, поправил мешок на плече и поспешил к лесу. Переглянувшись между собой, мы с Вентирой бросились к другой стороне дома. Сейчас нам предстояло накормить себя и набраться сил, чтобы завтра потратить весь день на дорогу

к цели.

Глава 5. Принцесса

Стоило незнакомцу, так и не назвавшему своё имя, уехать, и я с трудом не разрыдалась и не бросилась на Зеланиса с кулаками. Этот человек, который держал нож у моего горла, знал больше, чем говорил. Да он, собственно, ничего и не говорил, но стоило парню услышать про фибулу, и все его сомнения в нашем рассказе испарились. Чего он так испугался, что сорвался с места так стремительно? Одним словом – трус, ещё и рот мне затыкал постоянно. Испытав глубокую досаду, я не понимала, почему блондин так запросто отпустил его, ведь он мог бы нам помочь. Втроем путешествовать куда менее опасно. Почему-то складывалось впечатление, и я искренне верила, что если представилась бы возможность для полноценного разговора с этим типом, то он согласился бы. Зеланис хоть и не затыкал мне рот физически, спасибо ему за это, но от одного его взгляда язык переставал шевелиться, и я замолкала.

Пока блондин возился с едой, я развязала ботинки и освободила ноги. Сперва я думала разместиться на кровати, но та оказалась настолько прогнутой, что, сидя на ней, буквально касаешься пола. Стул благополучно занял спутник, на нем он оказался почти вровень с печкой, что облегчало процесс приготовления ужина. Пол не самое комфортабельное ме-

сто, но, постелив себе все наши одеяла и сев на сумку, которую взяла с собой из гостиницы, я устроилась вполне приемлемо. Даже в экипаже скамейка с подушками казалась жестче.

Мы сидели в тишине и почти не разговаривали, если не считать пару бытовых фраз касательно ужина. Тишина казалась мне неловкой, но и тем для беседы мы явно не нашли бы. Когда огонь в печке догорел, мы окончательно погрузились в темноту и собирались спать. Зеланис предложил поменяться, хотел уступить мне кровать, но я наотрез отказалась от нее, выбрав облюбованный уголок возле двери. Лунный свет не проникал в единственное окно и теперь стало почти не различить окружающие нас предметы, что даже к лучшему, ведь выражения лица собеседника я тоже не видела. Подтянув к себе сумку, я использовала ее в качестве подушки, устроившись на полу у стены и свернувшись калачиком. Одеяла у меня не осталось, оно играло роль матраса, иначе спать на холодных досках будет невозможно.

Вот кому расскажи, что принцесса Апатии спит в доме на кладбище, никто не поверит. Тело ломило от усталости, мышцы не привыкли к столь длительным прогулкам, а ноги просто отваливались. Стоило закрыть глаза, и эмоциональная усталость нахлынула с новой силой. Сама не поняла, когда успела так устать, что сразу готова была провалиться в сон.

– Кто-то едет, – неожиданно раздался шепот Зеланиса, и

я с трудом могла различить его фигуру, выглядывающую в окно. Стоило воцариться тишине, а мне отвлечься от своих мыслей, и приближавшийся топот копыт стал слишком очевидным. Вскочив на ноги, я собиралась выскочить на улицу, навстречу спасителям, ведь это, несомненно, явились гвардейцы на зов о помощи, который передал им хозяин дома. Других объяснений просто не могло быть, меня вот-вот спасут и доставят к жениху в целости и сохранности. Однако, Зеланис мгновенно вытянул руку в мою сторону с поднятым пальцем вверх, призывая к тишине, и я неосознанно подчинилась.

– Ничего не видно, – шепотом пробормотал Зеланис, продолжая всматриваться в ночь. Вжавшись в стену, я невольно прикрыла рот рукой, лишь бы не издавать посторонних звуков, которые могут выдать наше присутствие, но даже полная тишина нас не спасет, ведь если кто-то едет сюда, то в дом он точно зайдет. Да и кто, если не солдаты короля, может явиться посреди ночи? Стук копыт о землю был совсем рядом, затем последовал глухой стук удара, словно кто-то выпрыгнул из седла и буквально через несколько секунд после этого дверь распахнулась.

Не знаю, что оказалось для меня более неожиданным – появившийся на пороге парень, который так и норовил заткнуть мне рот ладонью и уехал днем, или прилетевший со стороны Зеланиса нож, который воткнулся в дверь всего в паре сантиметров от головы хозяина дома и то только пото-

му, что тот вовремя отстранился в сторону. Хмыкнув, незнакомец вытащил оружие из дерева и аккуратно бросил, возвращая хозяину.

– Он тебе еще пригодится. Слишком поздно бежать, они прочесывают лес со стороны столицы. На дорогу не выбраться, до города не прошмыгнуть. От дороги, что ведет на Эдельстаун и того перекрестка, тоже отряд, двигаются уверенно и быстро. Туда путь тоже отрезан. Отсюда мы можем только выйти к обрыву и спрыгнуть со скалы в море, если не хотим попасть к ним, – захлопнув за собой дверь, парень осмотрел сперва Зеланиса и только потом перевел взгляд на меня. Как ему еще удалось что-то увидеть в воцарившейся темноте. Не веря своим ушам, я просто стояла с распахнутым ртом, собираясь что-то сказать, но не зная что.

– Ничего не понимаю, как это, поздно бежать? Ты добрался до столицы? Откуда у тебя лошадь? – спросил блондин, подойдя на несколько шагов ближе. Вот теперь я видела хотя бы очертания его лица и понимала, что ситуация, в которой мы оказались, ему не нравится еще больше, нежели мне. Ведь если нам срочно надо бежать, то куда, от кого? Я ничего не понимала и просто стояла в растерянности. Надежды на спасение рухнули, как только дверь дома распахнулась.

– Была привязана на окраине одного их лагеря в паре километров отсюда. Этот кусок леса отрезан от каких-либо городов, деревень или поселков главной дорогой, что ведет из столицы в Низину, с ответвлением в Эдельстаун. Он ей окру-

жён с трёх сторон, а с четвёртой – отвесная скала и море. И сейчас, по этой самой дороге на столицу, идет армия, их разведка, вот прямо в эту минуту прочесывает этот участок леса с предельной тщательностью и бежать нам уже поздно. Если только прыгать со скалы, это пока ещё возможно, но вода не моя сильная сторона. Я пытался, как стемнело проскочить мимо патрулей и верхом, и пешком, только привлек к себе лишнее внимание и теперь их стало больше. Вам повезло, что вы ушли с перекрестка, но свернули явно не туда, – с этими словами владелец дома резко отпихнул меня в сторону, а сам присел на одно колено, склонившись над частью пола, примыкающей к стене.

– Ты привел их сюда? – сурово заявил Зеланис и уже собирался сделать шаг к нему, но на его дороге образовалась я. Вообще, я не собиралась преграждать путь, комната довольно тесная, а стоять возле еще не остывшей печки мне не хотелось, оттого пришлось отойти, не сводя с незнакомца глаз. Собеседник же ничего не ответил и резко дернул часть пола вверх, поднимая металлический ржавый лист, который крепился напрямую к доскам пола. Что-то осмотрев в образовавшейся нише, он поднял взгляд сперва на меня, а затем перевел на блондина.

– Я лишь ускорил их приход сюда, к утру они все равно были бы здесь, и вы оказались бы совершенно к этому не готовы, – спокойно отозвался он и поднялся. – Места хватит, на двоих, но учитывая, что она миниатюрная, втроем,

думаю, потеснимся, но влезем. Давай сюда самое необходимое и воду, – скинув вниз мешок, висевший у него за спиной, парень схватил две фляги Зеланиса и отправил их следом.

– Хорошо, идем, – решил за меня Зеланис и чуть подтолкнул к дыре в полу, схватив свои вещи и прицельно бросив в люк. Я же не сдвинулась с места, вцепившись рукой в рядом стоящий стеллаж и отрицательно замотала головой. Лезть в дырку в полу вместе с двумя едва знакомыми представителями мужского пола казалось апогеем глупости и неприличия. Прокручивая в голове слова незнакомца, мне начинало казаться бредом все услышанное.

– Нет, я туда точно не полезу, – запаниковала я, сама не понимая, что повысила голос. – Ты же не знаешь, что это за армия, о которой говоришь, это глупость какая-то, откуда ей здесь взяться? Не прошла же она через всю страну, оставшись незамеченной для короля? Вероятно, это свои, может, обнаружили тела в гостинице и прочесывают лес в поисках преступников. Они ничего нам не сделают, если найдут, – мне правда хотелось в это верить, и моя теория казалась более правдоподобной, ведь столица располагалась в самом неприступном месте страны. С двух сторон она окружена горами, омываемыми морем, и с воды к ней не подойти, с двух других сторон – это дороги, лес и поля, но до ближайшей границы с соседями, королевством Брундерк, неделя пути верхом на быстрой лошади, а армии и того дольше. Врагам пришлось бы пройти через всю страну от границы до моря,

чтобы оказаться здесь и это нельзя сделать незаметно, как казалось мне. С моря, другой нашей границы, врагов тоже не могло быть, ведь ближайшая страна с той стороны – это наши союзники, отец моего жениха, а единственное место, где есть возможность пришвартовать корабли – это Эдельстаун, куда мы и направлялись. Весь остальной берег – сплошные отвесные скалы, за маленькими исключениями в виде песчаных пляжей, но спускаться к ним по узеньким и опасным тропам довольно непросто.

Только я собиралась выйти из дома, навстречу предполагаемым спасителям от тягот походной жизни и отпустила для этого стеллаж, как все те же, ставшие ненавистными, руки в кожаных перчатках обхватили меня за талию и оторвали от пола. Взвизгнув от неожиданности, я поняла, что зря. Ладонь моментально легла мне на рот, зажимая его и не позволяя больше издать ни звука. Пока незнакомец тащил меня к дыре в полу и спускался, пытаюсь удержать в своеобразных объятиях, Зеланис принялся собирать остатки припасов, которые мы принесли из погреба.

– Лезь уже сюда и закрывай люк, – прошипел сквозь зубы мне на ухо хозяин дома, обращаясь к блондину. Мы с ним вжались в самый угол крохотного помещения под полом. Оно было настолько маленькое, что даже сесть двум людям будет тесно. Оттого парень сам опустился на пол и нагло усадил меня себе на колени, продолжая затыкать рот. Я пыталась его укусить, как-то ударить, пнуть, но все попыт-

ки оказались бесполезными. Вторая рука незнакомца крепко прижала мои локти к бокам, а места для пинков здесь почти не оказалось, и я в истерике долбила ногой землю, играющую роль стены. Зеланис забрался следом и закрыл за собой люк в потолке. Раздался скрежет – это он задвинул засов, и мы погрузились в такую темноту, что я не видела ничего вокруг, только ощущала присутствие обоих парней и их дыхание, особенно того, на котором сидела.

– А теперь все прекратили издавать звуки. Любой шум, и мы покойники, я еще не собираюсь на тот свет, – прошептал хозяин дома, сильнее зажав мой рот, словно от этого я перестану рыдать и всхлипывать. Уткнувшись лбом ему в шею, ибо больше некуда было, я не могла ничего с собой поделаться и просто молча тихо плакала. Думаю, незнакомец знал об этом, ведь мои слезы стекали прямо на его кожу, но он молчал и не шевелился, так и не подумав ослабить хватку хоть на чуток.

Не знаю, сколько прошло времени, но по ощущениям, не больше пяти минут, когда мы услышали топот множества ног, приближающихся к нам со всех сторон дома. Сжавшись сильнее, я забыла про дискомфорт, боль и неудобства, и постаралась стать еще меньше и незаметнее, чем была. Хватка хозяина дома не ослабла, наоборот, он напрягся и сильнее сжал меня, опасаясь, что решу выдать нас всех, раз не верю во враждебные мотивы встреченных им солдат. Раздался грохот распахнувшейся двери. Она ударилась о стену, а сра-

зу после этого снова последовал топот и стук каблуков о половицы прямо у нас над головой. Замерли и задержали дыхание все, даже хозяин дома, а я ощущала, как бешено колотится его сердце, и этот стук отдавался в ушах, ведь ритм моего собственного уже давно опережал его и, казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Еще одна пара ног вошла в дом, я слышала голоса, но не разбирала слов, которые доносились до нас. Кто-то отчетливо произнес: «У нас чисто», кто-то им ответил, где-то крикнули: «Сюда». Отрывки фраз, слов, ничего вразумительного или вносящего ясность.

Когда сверху перестали раздаваться звуки присутствия людей, Зеланис первым осмелился медленно подняться на ноги и потянулся к люку. Пинок сапога хозяина дома остановил его, и парень замер, не шевелясь. Скорее всего, прислушивался, но снаружи больше ничего не раздавалось. Удивительно, как вообще незнакомец увидел или понял, что собирался сделать мой спутник.

– Надо уходить, пока темно, и пока они думают, что здесь никого нет. Сюда может вернуться отряд, место неплохое, скрытное, – нагнувшись к нам, едва слышно прошептал Зеланис, оправдывая свои действия. Будучи почти в сантиметре от лица хозяина дома, я все равно не видела выражения на нем, но воображение красочно нарисовало недовольную физиономию наглеца.

– Или они уже оставили здесь пару стражей, и один из них завалился спать на мою кровать, и ты выдашь наше при-

сутствие, – буркнул недовольно хозяин, слишком громко, на мой взгляд. Уж кто нас выдаст, так это он своим хрипловатым голосом.

– Двое не проблема, – заявил блондин и больше не стал препираться с собеседником. Заскрипел засов, из-за чего мы все поморщились, я знала это, даже не видя их лиц, и буквально сразу парень подпрыгнул и откинул люк на стену. С ростом блондина ему не пришлось особо напрягаться. С грохотом обрушившись на деревянные доски, часть пола выдавила бы нас с потрохами, если хоть кто-то еще остался в непосредственной близости от дома. В яме стало светлее и мне удалось рассмотреть, как Зеланис подпрыгнул, ухватился руками за край и, подтянувшись, выбрался наверх. Его не было всего минуту, по прошествии которой голова и рука парня снова свесились в отверстие. – Никого нет, отпусти ее уже, я помогу выбраться.

Стоило ему это произнести, и хозяин дома сразу отпустил меня и чуть подтолкнул в спину. Тело полностью отказывалось подчиняться и отдалось жуткой болью в каждой мышце. Неужели мы просидели здесь так долго, что у меня все затекло? Рук не чувствовала вообще, за исключением плеч. Встряхнув головой и сообразив, что зря, ведь шея затекла не меньше, я на негнущихся ногах подобралась к люку и посмотрела наверх.

– Давайте аккуратно, хватайтесь, вот так, – Зеланис показывал, куда стоит положить ладонь и что сделать для облег-

чения задачи. Когда я прочно ухватила за протянутую руку, а второй держалась за пол, то поняла – сил подтянуться самостоятельно нет, и я чуть не полетела назад, но блондин вовремя подхватил меня подмышку и вытащил из ямы. Пошатнувшись от неожиданности и ухватившись за опору в виде парня, я благодарно кивнула, потирая затекшие запястья и предплечья.

– Неужели я и правда такая миниатюрная, что меня так легко вытащить? – буркнула я больше себе под нос и не надеясь получить ответ. Ведь прежде никогда не считала себя худой и не догадывалась о том, насколько легкой могу быть. Среди фрейлин присутствовали куда более стройные девушки, вот они и правда казались крохотными, миниатюрными созданиями. Я же себя к таким не приписывала.

– Мои колени с этим не согласны, – к сожалению, брошенная фраза оказалась услышана вовсе не тем, кому была адресована. Хозяину дома не понадобилась помощь в поднятии со дна ямы. Он выбрался самостоятельно и сейчас стоял почти вплотную ко мне, совершая разминочные упражнения для рук и массируя шею. Проигнорировав его и поборов желание столкнуть парня обратно, я бросила взгляд на смотревшего в окно Зеланиса.

– Надо торопиться, они могут вернуться в любую минуту, – поспешно проговорил Зеланис, пока другой парень вытаскивал из ямы наши вещи. Недоеденный ужин со сковороды пропал, кто-то из солдат решил полакомиться, и я не

надеялась, что они не обыскали погреб с последними припасами. Толком и не отдохнув, я поморщилась от неприятных ощущений в ногах, ведь ботинки так и не надела. Удивительно, как их не увидели под столом и не заподозрили, что мы прячемся где-то поблизости. Опустившись на стул, я в спешке начала натягивать обувь.

– Вы, видимо, что-то не расслышали, я же объяснял, идти некуда, лучше перенести больше запасов в погреб и устроить там более приемлемые условия и переждать здесь. Пойду проверю тайник, может, они не все забрали, – хозяин дома не стал задерживаться и поспешно вышел на улицу, но блондин бросился за ним и остановил его буквально в метре от двери. Пока я завязывала шнурки, мне не было их видно, только чуть-чуть, в грязное окно.

– Совсем ума лишился? Надо идти в Эдельстаун. Раз армия пока идет на столицу, там еще безопасно, – когда Зеланис говорил это, я невольно вспомнила про его сестру и поняла, почему парень так усиленно туда рвется, особенно сейчас, когда он потерял со мной минимум день. Дотронувшись до одной из своих ступней, я поморщилась от боли. Не предназначенная для прогулок обувь оставила свои следы в виде мозолей, но это не имело значения, ведь идти быстро я все равно не смогу.

– О Боги, парень, ты совсем тупой или просто притворяешься? Сперва люди в черном напали на гостиницу посреди главной дороги, что ведет от стены на столицу, и пере-

били там всех, упустив эту пигалицу, но не суть. Они убили всех, чтобы беспрепятственно пройти к цели и не быть замеченными слишком рано. Затем разведчики в таких же доспехах, еще и без опознавательных знаков и гербов, прочесывали лес возле самой столицы. Уверен, они хотели убедиться, что здесь не базируются роты солдат и им не нанесут удар в спину, – мне стало немного не по себе от услышанных слов. Закончив обуваться, я встала и подошла к выходу из дома, чтобы иметь возможность видеть собеседников. Ночь стояла теплая, но от развивающихся событий мурашки бегали по коже, словно я замерзаю. – А кто из врагов этой страны может носить черные доспехи и идти с той стороны страны? Или вас тут вообще истории не учат?

– Ты думаешь, это люди Ночной Королевы? – неожиданно для меня заинтересовался Зеланис, и его лицо стало суровым как никогда. Мне же ничего из произнесенного только что понятным не показалось. Историю я не изучала, в этом хозяин дома прав.

– Больше на эту страну нападать некому, а раз она решилась и ввела войска, то этот приказ отдал ей Бог смерти, а значит, в этом мире безопасных мест больше нет, – справедливо заметил незнакомец, перекидывая мешок со своими вещами через плечо.

– Подождите, все это какой-то абсурд. Кто такая Ночная Королева? – прежде я никогда не слышала этого имени, а правителей всех окружающих нас стран знать была обязана

по титулу, пусть и не углубляясь в историю.

– Так в народе прозвали Миаленику Виндед, занявшую трон королевства Брундерк, – пояснил Зеланис, махнув рукой в том направлении, где находилось названное государство. Я прикусила губу от досады, ведь про нее я почти ничего не знала, кроме этого самого имени, и отец особо не распространялся, оправдывая это тем, что в гости друг к другу мы ездить точно не будем. Тема соседней страны никогда не поднималась в стенах королевского дворца, ведь женщина, которая узурпировала там трон, убила всю семью моей мамы, бывшей принцессы королевства Брундерк. Имя, которое только что назвал парень, я слышала только краем уха, оно тоже считалось запретным и о его владелице не вспоминали.

– Даже если на нас напали, мы дадим отпор, наша военная сила не меньше, чем у соседей, да и столица – это самый укрепленный город, его не так легко захватить, как может показаться. Это займет дни, недели, может, месяцы, а им потребуется вся их армия и путь на Эдельстаун, скорее всего, будет свободен, – я продолжала не верить в то, что говорит хозяин дома. Тем более, что не видела людей, ходивших здесь ночью, ведь моя теория еще могла быть верна, и это солдаты отца искали меня, или люди Уильяма, высланные женихом нам навстречу. Добравшись до перекрестка, солдаты обнаружили трупы, но не меня среди них и ринулись прочесывать лес. Мой, не спавший двое суток, мозг отказывался верить и понимать то, что говорили парни, это какая-то

другая реальность, не моя.

– Да, столица – это крепость, не поспоришь. И шансов ее захватить у врага почти нет, у любого другого врага. Армией Ночной Королевы руководят ее заместители – Люций Аравейл и Велиант Крест, люди, которые родились в этой стране и начинали свою службу здесь. А один и вовсе был начальником охраны королевской семьи еще до образования гвардии. Они знают столицу вашей страны как свои пять пальцев, и я не думаю, что за последние двадцать лет в городе многое изменилось, – стоило незнакомцу назвать имена, и я ощутила, как кровь отхлынула от щек, а лицо побелело. Я знала эти имена и тут не могла с ним спорить. Первый человек был старшим братом генерала, который сопровождал меня и погиб вчера ночью, а второй... перед глазами предстало лицо человека с голубыми глазами и всплыло имя Велиант. Генерал знал его, в этом нет сомнений, а значит, хозяин дома на кладбище прав, и мне стало еще страшнее.

– Послушайте, в Эдельстауне пришвартован корабль принца Уильяма Вильгельмского. Если мы доберемся до него, пока армия штурмует или уже разносит столицу до основания, то он может приютить нас или отвезти к себе за море, где безопаснее, чем здесь, защитить. А может, и вовсе попросит армию у своего отца, чтобы помочь дать отпор. Да, он еще не породнился с нами, но помолвка – это определенные обязательства, союзные отношения, – меня буквально прорвало тирадой слов, сама не поняла, когда и почему заго-

ворила, переводя взгляд с одного парня на другого, но только я собиралась ляпнуть, что Уильям – мой жених и ждет меня, как меня перебил наглец в перчатках.

– Ты любовных романов перечитала? Ни один здравомыслящий принц не пойдет просить армию у отца ради какой-то девушки, на чью страну напали, а значит, и выгоды от этого брака ни ему, ни его отцу, скорее всего, уже не будет. Уж не говоря о том, что саму девушку он больше никогда не увидит, ведь из столицы в Эдельстаун ей не попасть, – пока парень отвечал, я невольно сжала руки в кулаки, с каждой фразой мы теряли здесь время, и решение оставить его начинало казаться здравым. Хотя в чем-то незнакомец определенно не смыслил, так это в договорных обязательствах, возникающих при заключении браков между правителями разных стран. Эти договоренности считались святыми и их старались соблюдать любой ценой. Зато Зеланис с насмешкой посмотрел на меня, прекрасно зная, что это я – та самая девушка, о которой идет речь, и видел злость на моем лице.

– Нам следует держаться вместе, втроем у нас больше шансов против... – начала было я свою теорию о том, как более безопасно путешествовать и почему парню с кладбища стоит остаться, но она оказалась прервана:

– Втроем больше шансов против армии? Вот умора, да мы даже против отряда, что разгромил перекресток, ничего выдать не смогли бы, – закатив глаза и всплеснув руками, заявил незнакомец, и я сдалась.

– Мы теряем время, – указав рукой на хозяина дома, я скрестила их на груди.

– Идти нам все равно больше некуда, а я должен найти сестру в Эдельстауне, где оставлю вас вашему жениху. Ты с нами или нет? – выдал меня с потрохами Зеланис и развернулся в сторону незнакомца, надеясь получить от него ответ. Тут-то наглый тип в кожаных перчатках впервые внимательно посмотрел на меня и замер, не отрывая взгляда от глаз. Не думаю, что он смог рассмотреть их цвет в стоявшей темноте, но выражение его лица изменилось. Внутренний голос подсказывал, что он понял намек Зеланиса о том, кто я.

– Словно у меня есть выбор, – недовольно буркнул он и направился в ту сторону дома, где находились двери в подвал с остатками припасов, но я сомневалась, что солдаты нам что-то оставили. Эта резкая перемена мнения напрягала, но мне оставалось только смириться и надеяться, что так мы и правда быстрее окажемся на месте. – Да и кто-то же должен защищать вас от армии. Вдвоём у вас нет шансов, – с этими словами парень скрылся за углом дома. Закатив глаза, я проследила за тем, как блондин закинул на спину все наши вещи.

– Я и не надеялся, что это сработает, – понизив голос, проговорил Зеланис специально для меня и не желая быть услышанным вторым парнем. Покосившись на него, я хмыкнула.

– Если он согласился только из-за того, что я принцесса – это должно нас сильнее напугать, а не радовать, – высказала

я свою позицию, и тут незнакомец обогнул дом и вышел к нам. Окинув территорию кладбища печальным взглядом, он устоял на то, как на востоке начало светать. Значит, у нас очень мало времени, если хотим остаться незамеченными.

– Старайтесь не шуметь, идти тихо, смотрите под ноги, не наступайте на сухие ветки. Я буду замечать за нами следы, так нас не смогут отследить хоть какое-то время. Лучше добраться до края скалы и дальше двигаться вдоль нее, мало кто будет ожидать нас там, слишком высок риск сорваться, – предупредил наглец, внимательно осматривая опушку леса и указывая на едва различимую тропу среди деревьев. Я хотела заикнуться про лошадь, украденную им ночью, но поняла, что опять буду выставлена посмешищем, ведь по таким зарослям, которые виднелись впереди, верхом проехать куда труднее. Да и животное, скорее всего, забрали ночные солдаты, ведь на всей территории кладбища я его не видела.

– Я Зеланис, она... – наконец, представился блондин новоиспеченному спутнику и хотел представить меня, но парень выставил руку вперед, прерывая его.

– Мы не друзья, и даже не знакомые, просто трое путников, чьи дороги пересеклись на короткое время. Мне необязательно это знать, – от той надменности, которая слышалась в голосе парня, мне хотелось рассмеяться. Мужчины даже самых знатных родов в королевском дворце не говорили с такой интонацией и презрением, как это исходило от него. Почему-то начинало казаться, будто человек, который жил

на кладбище посреди леса, считает нас мусором, недостойным быть с ним знакомым. Справедливо, ведь при любых других обстоятельствах я бы вела себя точно так же по отношению к этим двум парням. Спеси пришлось поубавить, ведь мне нужна их помощь, и я честно боялась, что спутники бросят меня посреди дороги из-за медленной ходьбы.

– Прекрасно, тогда буду обращаться к тебе, эй, ты, тупица, идет? – буркнула я, надеясь, что это замечание подействует. Благо, парень шел сзади, и я не видела взгляда, которым он буравил мою спину.

– Я надеюсь, что за весь путь тебе не придется обращаться ко мне, – вот такого ответа я не ожидала и чуть не споткнулась, Зеланис, идущий спереди, хихикнул. Его забавляли мои попытки поставить наглеца на место, но они с треском проваливались, и, честно говоря, теперь я сама хотела, чтобы за все время обращаться к нему не пришлось.

Глава 6. Скиталец

Новый спутник не внушал доверия, но я был рад его присутствию, особенно если парень действительно знает местность настолько хорошо, как мне показалось. Внутренний голос с самого начала подсказывал, что не стоит помогать Вентире. С ней я потерял несколько часов и сейчас явно находился бы ближе к сестре, если бы не ушел в другую сторону. Конечно, отряд, напавший на гостиницу, мог тоже направляться в Эдельстаун. Что делать в этом случае, я не знал, ведь тогда нас ожидает похожая картина смерти, что и на перекрестке, а искать сестру среди трупов не хотелось.

День был в самом разгаре и с тех пор, как мы вышли с кладбища, так и не встретили ни единого солдата, да и людей вообще. Одни птицы, зайцы и больше никого. Либо наш спутник оказался прав и все, кто прочесывал лес с этой стороны, объединились с отрядами, идущими к столице, либо парень с самого начала служил заместителям и Ночной Королеве, и пудрил нам голову. Во второй вариант верилось с трудом из-за его зеленых глаз.

– Сверни здесь направо, там у обрыва есть тропа, она ведет вниз на небольшой пляж в окружении скал. Его не видно из леса, и чтобы нас увидеть, потребуется специально подойти к краю и свеситься вниз, – я не заметил, как парень

оказался в шаге от меня и, понизив голос, рассказал о новом направлении движения. Покосившись в его сторону, я приподнял брови и обернулся на девушку. Вентира плелась сзади метрах в десяти, смотря исключительно себе под ноги и не обращая на нас внимания.

– Я думал, что мы спешим и нам лучше не останавливаться, – мы шли больше четырех часов с редкими остановками ради глотка воды и горсти орехов, и лично я пока не чувствовал усталости.

– Спешим, но когда она грохнется от усталости и не сможет идти дальше, сам ее понесешь, я не притронусь, – недовольно пробормотал спутник, стараясь незаметно указать кивком головы на девушку сзади. – К тому же, такими темпами, даже если она не свалится от усталости, мы выйдем на главную дорогу, что идет вдоль обрыва, слишком рано, будет еще светло, и мы станем легкой мишенью, если на ней кто-то есть. Лучше оказаться там ночью, – логика сказанного показалась мне правильной, и я больше начал сомневаться, а не зря ли решил доверять этому незнакомому человеку. Его резкие перемены мнения и позиций, надменность и колкость слишком сильно напоминали людей, с которыми я не любил иметь дело. Они вечно что-то недоговаривали, говорили не так, воспринимали по-своему и норовили обмануть.

– Хорошо, – согласился я, несмотря на собственные мысли, и свернул вправо, пробираясь сквозь плотные заросли кустарника и царапая себе руки. Здесь и сейчас в плане на-

правления движения я был бесполезен. Сзади раздался недовольный возглас Вентиры, и я невольно обернулся на нее. Девушка споткнулась о корень дерева и чуть не упала носом в грязь, но ухватилась за ближайший ствол, лишь бы удержаться. Наш спутник в это время спокойно прошел мимо, возвращаясь к своей работе по заметанию следов, хотя я не представлял, как он собирался избавляться от сломанных веток и листьев, которые оставляла позади миниатюрная принцесса. Уверен, что если опытный следопыт посмотрит на лес в том месте, где прошла она, то решит, словно здесь был огромный медведь в полный рост. Заметив, каким взглядом Вентира проводила парня, я с трудом не рассмеялся, настолько прожигающим и злобным он оказался. Девушка что-то буркнула, но слов я не разобрал и решил пробираться дальше.

Выбравшись из леса и увидев раскинувшееся передо мной море, уходившее прямо к горизонту, насколько хватало глаз, я не смог оторвать от него взгляда и невольно приоткрыл рот при виде подобного зрелища. Никогда в жизни мне не доводилось видеть ничего подобного, и открывшийся вид был просто потрясающим. Вода плескалась и переливалась волнами, а в каких-то местах выглядела темно-синей, почти черной. Сделав пару шагов вперед, я наклонился и поразился тому, как волны стремительно бились об отвесную скалу. Отсюда действительно оказалось нельзя рассмотреть пляж, о котором говорил спутник, но я отчетливо видел тропу, ухо-

дившую вниз от самого края, и если не знать, что она здесь, то ни за что не обратишь на нее внимания. Вот как полезно иногда бывает выбраться из своей деревни. Хоть я и был в столице на обязательных военных учениях, но особо по ней не гулял, и единственное, что видел – это казармы новобранцев, расположенные на самой окраине, ведь никуда больше нас не пускали.

– Потрясающе, – голос Вентиры оказался слишком неожиданным и близким, я сам не понял, как вздрогнул и посмотрел на девушку. Пока мой взгляд любовался местными красотами, она все же догнала и замерла справа от меня. Ветер трепал ее длинные пряди, а солнечные лучи падали на волосы, чуть осветляя их.

– И что стоим? Воды никогда не видели? Вот спуск, или вы решили всем, кто случайно сюда посмотрит, заявить о своем присутствии? – нарушил уединение голос третьего спутника, и я заметил, что он тоже стоит рядом, только справа от девушки. Сразу после своих слов парень сорвался с места и принялся спускаться. Здесь не было земли, мы стояли на голых камнях и следов оставлять не могли, но на них легко поскользнуться, о чем я поспешил предупредить Вентиру. Положительно кивнув, она, едва переставляя ноги, последовала за незнакомцем, и теперь я замыкал процессию.

Пляжем хозяин дома на кладбище назвал узкую полосу песка, раскинувшуюся между скалой и береговой линией. Вода периодически отступала и возвращалась, захватывая

себе то лишний сантиметр, то не добегая до прежнего уровня. Кроме тропы, уйти отсюда больше некуда, и если солдаты вдруг выйдут из леса именно в том же месте, мы окажемся в ловушке. Сбросив мешок с вещами в угол, образованный скалой, которая огибала пляж, парень плюхнулся прямо на песок, согнул одну ногу в колене и взялся за флягу. Моя была почти не тронута, за все время я сделал только два маленьких глотка и чувствовал себя прекрасно, а вот Вентира отвинтила крышку своей и, перевернув флягу, раздраженно посмотрела на последнюю каплю воды, которая сорвалась с горлышка и упала к ее ногам.

– Прекрасно, – пробормотала она и брезгливо осмотрела песок. Наблюдать за ней оказалось слишком забавно, и я с трудом сдерживал улыбку, проходя мимо и располагаясь ровно в центре между спутниками.

– Дождемся вечера и в сумерки отправимся в путь. Тогда мы окажемся на дороге после заката. Пока можете поспать и как следует отдохнуть. Следующий полноценный привал будет нескоро, там везде открытая местность, а от леса одно название. Все хорошо просматривается, – сообщил парень, разгрызая орехи и морщась от треска их скорлупы. Пока он говорил, Вентира расстелила одеяло на песке и как раз с облегчением опустила на него, вытянув ноги.

– Окажемся на дороге после заката? Значит, мы пойдем ночью? А как же разбойники, бандиты, они ведь промышляют как раз в это время суток? – возмущенно поинтересо-

валась она, повернувшись лицом к нашему спутнику, но из-за меня ей было плохо его видно. Решив не мотать головой, пытаюсь уловить выражения их лиц, я откинулся спиной на скалу, ощутив остроту определенных участков, и продолжил любование пейзажем.

– Разбойники и бандиты, серьезно? – он нагнулся вперед, выплюнув скорлупу в песок, лишь бы видеть собеседницу и понять, не шутит ли она. – У тебя по стране вражеская армия бродит, а ты беспокоишься о разбойниках и бандитах? – ох, сколько в этом голосе было презрения и недоумения одновременно, вот именно так, в детстве, отец отчитывал меня, когда я предлагал заведомо провальный план оказания помощи его пациенту или какой-либо работы в поле или по дому.

– Ну, да, это вам бояться нечего, ничего ценного явно не украдут, так, побьют немножко, это терпимо, – недовольно буркнула Вентира, стягивая с ног ботинки и ставя их в сторону от меня. Подложив под голову мешок, девушка легла и не смотрела в нашу сторону, прекрасно понимая, что беседу лучше не продолжать, если не хочешь получить подобные ответы. Интересно, как надолго ее хватит?

– О да, а у миледи непременно украдут самое ценное, что у нее есть, и тогда она не найдет себе богатую партию, – фыркнул парень слева от меня, и сам удивился тишине в ответ. Представив, каково такое услышать в свой адрес, я посмотрел на Вентиру открыто, надеясь увидеть хоть намек на

то, задело ли это её на самом деле. Ведь если той ночью в гостинице девушку все же изнасиловали, лишнее напоминание о пережитом явно не к месту, а правды я не знал и мог только догадываться. Лицо принцессы поморщилось, но не более того, и дальше мы сидели в тишине. Я расправлялся с порцией сушеных яблок, Вентиры демонстративно отвернулась от нас обоих, закутавшись в плащ, и я очень надеялся, что она провалилась в сон, в то время как парень слева догрыз орехи, поднялся с песка и принялся раздеваться.

Сперва я не понял, что именно он затеял, но когда тот остался полностью голый и направился к воде, сообразил и честно собирался отвернуться, но взгляд сам прилип к виду исполосованной шрамами спины, пока та была еще видна. Однажды к отцу принесли рабочего, его за что-то наказали, я не помнил, за что именно, но в память отчетливо въелись три красные, кровавые борозды, оставленные плетью на его спине. Там их было всего три, но пока отец обрабатывал их, мужчина орал от боли, как никто другой за всю его практику врачевания. Я не успел сосчитать, сколько похожих, но уже старых шрамов только что увидел на спине нашего спутника, но точно больше трех. Видимо, он намеренно ждал какое-то время, пока девушка отрубится, не собираясь ее смущать и демонстрировать свое увечье, ради идеи освежиться в морской воде. Вопросов у Вентиры появилось бы куда больше, нежели сейчас всплыло в моей голове. Тайнственность спутника все еще пугала, но может, мне он и ответит, в качестве

жеста доброй воли.

В паре метров от берега фигура спутника погрузилась в воду по плечи и дальше над поверхностью оставалась одна голова. Невольно, наблюдая за купанием, мне захотелось последовать этому примеру, но плавать я не умел, а если там и правда сразу становится глубоко, то лучше не рисковать. На некоторое время голова парня погрузилась под воду, затем вынырнула и направилась обратно к берегу. В тот момент, когда он почти вышел, я сделал вид, словно проверял, спит ли Вентира. Уже когда парень натянул штаны и застегивал рубашку, быстро промокшую от оставшейся на коже влаги и стекающих с волос струек, я вернулся в сидячее положение и бросил на него вопросительный взгляд.

– Я понимаю, мы не друзья и все такое, но я буду куда спокойнее спать ночами, если буду знать, кто ты такой и почему согласился пойти с нами на самом деле, – прямо спросил я. Парень словно ожидал именно этого вопроса. Он встряхнул головой, взъерошив волосы пальцами и разбрызгивая с них воду в разные стороны, после чего постелил плащ на песок и уселся на него, только после этого поднял взгляд на меня.

– Пока я с вами, спать ночами вам не придется, – словно посмеялся он надо мной и криво улыбнулся. Шрам на щеке незнакомца некрасиво растянулся, делая лицо более страшным, нежели оно было. – Ну, а если тебе так будет спокойнее, можешь расслабиться, ведь я никто, – пожал собеседник плечами и откинулся на скалу, вытянув вперед ноги. При-

подняв брови, я тяжело вздохнул, ведь ответа не получил.

– Ты определенно точно не никто. Ты человек, у которого есть нож, один, как минимум и который знает куда больше, нежели я или даже она, а она, на минутку, во дворце росла, – после моих слов собеседник хотел рассмеяться, но покосился на девушку у меня за спиной и прикрыл рот ладонью. В отличие от него, моя щетина скоро превратится в настоящую бороду, если так и дальше пойдет.

– Ты не поверишь, но я сам был удивлен ее непроходимой тупостью в очевидных вопросах, но тут все ясно, зачем богатой и нестрашной девушке образование. Командовать толпой слуг можно и без него, – махнув рукой в сторону Вентирь, парень покачал головой, и в чем-то он был прав.

– Ты знаешь явно больше, чем говоришь, и я бы предпочел быть уверенным в тех, с кем путешествую, – высказал я свое пожелание и поспешно добавил. – Вот она, например, принцесса Апатии, ехала в сопровождении гвардейцев к жениху в Эдельстаун, на мой взгляд, выжила в резне на перекрестке только чудом. Когда я обыскивал гостиницу, выпрыгнула на меня из кладовки и замахнулась граблями, – честно говоря, я лишь хотел вывести собеседника на чистую воду, узнать о нем хоть что-то, чтобы быть уверенным, что он не сбежит в самый ответственный момент. Лицо парня слишком неожиданно стало серьезным, я уже видел его таким в самых напряженных моментах прошлого дня, и оно мне тогда не нравилось.

– У нее один глаз зеленый, потому ее могли не тронуть, – спокойно отозвался он и увидел непонимание на моем лице. – Ночной Королеве нет смысла нападать на эту страну, она сама не может пересечь границу, не может покинуть территорию, подвластную Богам, и ей больше нет дела до этой страны. Она в ловушке в замке, который стал ей домом, вынужденная подчиняться каждому слову Бога смерти, и раз ее армия здесь, то только по одной причине. Бог смерти что-то потерял и надеется это вернуть таким образом, руками чужой армии. У этой красавицы не было бы и шанса выжить, если бы у солдат королевы не было приказа взять кого-то живым, а не просто найти разыскиваемое украшение, – пока он говорил, я в очередной раз порадовался, что принцесса спит, иначе она точно завалила бы парня вопросами про услышанное, но девушка настолько вымоталась за все прошедшее время, что не реагировала на наш разговор, особенно учитывая, что частично он велся про нее.

– Откуда ты столько знаешь? – все казалось слишком подозрительным, ведь не каждый первый встречный окажется столь всеведущ в вопросах причин нападения вражеской армии на эту страну и их возможностях.

– Многое рассказал отец, – буркнул он. В это я готов был поверить, ведь и мои знания, по большей части, были получены благодаря сказкам и историям отца. – По легенде, один из лидеров совета сразился с предыдущим Богом смерти и заточил его разум в фибулу в виде кленового листа, при этом

впитав его силу и могущество и заняв освободившееся место в рядах Богов. Остальные Боги позволили ему так поступить с одним из них, ведь тот предал их и разрушил план, осуществляющийся веками. Новоиспеченный Бог смерти ревностно оберегал фибулу с разумом своего предшественника и всегда держал при себе, намереваясь рано или поздно найти для него бессмертное тело, ведь тот некогда, очень давно, считался его другом, несмотря на все, что совершил, — пока парень рассказывал, у меня в памяти проскальзывали воспоминания темных вечеров, когда отец укладывал нас с сестрой спать и рассказывал сказки на ночь. Сказки о том, как Боги изгнали одного из своих, сделав его человеком, а один из Богов, его лучший друг, решил во что бы то ни стало вернуть его на законное место. Говорил о могущественном ордене, который назывался совет, и трех его лидерах, избранных самими Богами. О пути, который они прошли ради независимости от них. В те времена, когда я был еще совсем маленьким, всегда сожалел, что родился так поздно и не мог стать членом совета и частью их истории, хотя отлично подходил им, ведь в его рядах состояли только такие, как мы с сестрой, люди с зелеными глазами. Орден пал двадцать лет назад, его замки разрушены и лежат в руинах, а большая часть членов совета были мертвы.

— Богу смерти двадцать лет не было никакого дела до этой страны, а подтолкнуть его к вторжению на территорию, где силы Богов не действуют, и он сам не может ничего сделать,

могла только пропажа чего-то действительно для него важного. Уверен, что он даже знает, кто именно украл у него фибулу, но Ночной Королеве он сказал не всю правду, дав лишь одну приметку вора. Я не уверен, но думаю, это цвет глаз и армия, что пришла в эту страну, ищет таких, как мы, – продолжил парень, пока я мысленно витал в облаках и воспоминаниях. Не знаю почему, но я верил этому человеку и больше вопросов задавать не хотел. В прошлом так было всегда. Когда вопрос касался Богов, люди с зелеными глазами по любым причинам оказывались в этом замешаны, ведь те создали их не такими, как всех остальных людей. Пусть слова спутника не были подкреплены ничем, кроме его собственных размышлений, я согласился с их логикой. Помолчав какое-то время, парень тяжело вздохнул.

– Таким, как мы, лучше держаться подальше друг от друга, дабы не принести солдатам сразу троих, подходящих под описание на блюдечке, а заставить их побегать по стране, в поисках каждого, но вы правы в одном, кроме Эдельстауна, идти нам больше некуда, ведь мы отрезаны дорогой, что оккупирована вражеской армией, – теперь мне стало понятно желание парня отделиться от нас, но сам я такой позиции не придерживался.

– Однако, нам все равно, лучше держаться вместе, хотя бы, пока мы не скинем ее жениху. Принцесса, одна, в лесу, как ты себе это представляешь? – усмехнулся я, бросив косяк взгляд на Вентиру, лежащую с другой стороны от меня.

Хмыкнув, собеседник подложил себе под спину мешок, а затем медленно сполз на него головой, закинув руки под затылок. Его босые ноги оказались на песке, и я невольно представил, каково это – чувствовать кожей прохладный, сыпучий песок. Мои ноги сходили с ума в сапогах, но разуваться я все же не стал. Кто-то должен оставаться начеку на случай внезапного нападения солдат сверху.

– благородно, Зеланис, благородно, – посмеялся над мной собеседник и закрыл глаза. – Так и быть, как собрату по несчастью в обладании зеленых глаз в этом ужасном мире, разрешаю называть меня Риан, но пусть это останется нашим секретом от не входящих в этот узкий круг товарищей по дороге. Второй-то глаз у нее карий, – посмеялся он.

И мне действительно захотелось сохранить этот секрет от Вентиры, сам не знаю почему.

Глава 7. Принцесса

Когда Зеланис меня разбудил, солнце стремилось к горизонту, и день шел к завершению. Самой большой неожиданностью стала любезно протянутая фляга, почти до краев наполненная водой. Вспомнив, что свою я опустошила перед сном, приняла дар и сделала несколько глотков. Так, промочить горло. Хотелось, конечно, выпить больше, но совесть не позволила, и я поспешила вернуть ее владельцу. Стоило подняться на ноги, и боль в мышцах сообщила о своем присутствии, но за последнее время она стала привычной, я почти не обращала на нее внимания. Сон пошел на пользу, голова перестала ныть. Отряхнув плащ, я краем глаза заметила парня с каштановыми волосами. Он непринужденно стоял по щиколотку в воде, смывая с ног песок, а затем, прямо на влажные ступни, натягивал сапоги. Наблюдая за ним, мне захотелось повторить часть действий, только в отношении себя.

– Вы проспали самое интересное, могли увидеть его голым, – шепнул мне на ухо Зеланис, подмигнул и первым направился вверх по тропинке, возвращаясь в лес. Приподняв брови, я перевела взгляд на блондина, а затем обратно на незнакомца и попыталась представить сказанное, но вовремя осеклась. Еще чего не хватало, гадость какая. Поморщив-

шись, я подняла мешок с земли, отряхнула и принялась за одеяло.

– У тебя пять минут, ждем наверху, – вывел меня из размышлений голос спутника, и я оторвала взгляд от одеяла и посмотрела на него. Парень стоял в начале тропы и с любопытством рассматривал мою голову, чем напомнил мне о допущенном просчете. – Как раз сможешь причесаться, – развернувшись, он поспешил за Зеланисом, оставив меня одну. Подняв небольшой камень, который валялся прямо под ногами, я со всей силы швырнула его вслед нахалу, но тот не долетел, а парень даже и не узнал о моем поступке. Но в одном он был совершенно прав, причесаться мне не помешает, и я разгладила волосы пальцами, как смогла. А еще я слишком поздно поняла, что оба спутника оставили меня внизу с тем мешком, куда я складывала использованные для сна вещи. Придется теперь тащить его самой, просто великолепно.

Наш путь продолжился. К сумеркам мы вышли из леса на широкую, специально предназначенную для транспорта и лошадей дорогу. Насколько я помнила, она считалась главным торговым путем, ведь все товары, привозимые кораблями в Эдельстаун, именно по ней перенаправлялись в столицу. Проложили этот путь не так давно, в более ранние времена здесь был сплошной лес и для проезда требовалось сделать огромный крюк. Я никогда не понимала целесообразности всего этого, а когда отец пытался объяснить, интересовалась, почему же не могут сделать столицей страны Эдель-

стаун, раз он такой популярный, и не мучится. Я не помнила, что папа отвечал на эти замечания, ведь на самом деле не интересовалась темой разговора и спрашивала лишь для его поддержания.

– Идем по лесной полосе и стараемся не привлекать внимания, – предупредил незнакомец и шмыгнул к деревьям, скрываясь в их тени. Бродить по ночам не доставляло удовольствия, даже наоборот, вызывало волну мурашек по всему телу. Создавалось впечатление, словно я не там, где должна находиться и это как-то неправильно. Зеланис пропустил меня вперед себя и только после этого сам сошел с дороги к деревьям. Самым удивительным казалась стоявшая тишина. Ни стука колес, копыт, ни шагов, ни голосов, – ничего, только естественные звуки ночи, а где-то в глубине леса шелестела листва и шаркали звери. Закутавшись в плащ, я старалась идти след в след за незнакомцем с кладбища, но всеми силами всматривалась в видневшийся на горизонте город. Из-за темноты я не могла видеть его целиком, только очертания и тени. Мне прежде не доводилось быть здесь, все гости сами приезжали к нам в столицу, прекрасно понимая, что слепому отцу тяжело выезжать куда-то, но я многое слышала про самый оживленный и единственный порт в стране.

По рассказам, город никогда не спал. Зарево фонарей и факелов, которые горят на его улицах всю ночь, постоянно озаряло строения, словно накрывая крыши домов и заставляя их мерцать, отражая блики огня. Мне всегда представ-

лялся некий купол темно-красного цвета, возвышающийся над городом, но все выглядело не так. Сейчас же свечения не наблюдалось, сплошная темнота. Только две лампы по обе стороны от главных ворот и два факела, медленно двигающиеся по верху стены в руках патрулирующих солдат. Должно быть, многое изменилось за годы. Неожиданно парень с кладбища остановился, и я чуть не врезалась в него. Один Зеланис вовремя затормозил и с недоумением переводил взгляд между нами.

– Взгляните на город, он не кажется вам странным? – поинтересовался незнакомец, внимательно рассматривая городские стены. Приподняв брови, блондин проследил за его взглядом и пожал плечами. Над массивной кирпичной стеной возвышались могучие, каменные башни городской рагуши и нескольких величественных домов. Все остальные маленькие домики с нашей позиции не были видны. Зато мы могли прекрасно рассмотреть несколько кораблей со спущенными парусами и массивные ворота, плотно закрытые на ночь. Пока мы рассматривали городскую стену, незнакомец продолжил:

– Городские ворота никогда прежде на ночь не закрывали. Эдельстаун не Низина, это там любой вход и выход из поселения в ночное время суток запрещен, но не здесь. Пусть мы и далеко, но уже должны слышать музыку, крики, да и без драк ни одна ночь не проходит. Надо подойти ближе, убедиться.

– Это ты тоже из древних легенд узнал? – усмехнулся Зеланис, всматриваясь в темные, величественные стены и пытаясь найти любую причину усомниться в нормальности тихого, ночного города. Отрицательно покачав головой, незнакомец нахмурился, и стоявшая вокруг темнота не смогла скрыть это изменение на лице.

– Провел в стенах этого города несколько месяцев. Именно от его жителей я узнал про кладбище и пустующий дом на нем, – сообщил парень, – и вот так тихо и темно здесь никогда не было, – в его голосе слышались нотки волнения, но лицо выражало сомнение, он не был уверен в том, что говорит.

– Вполне очевидно, что слухи про нападение на перекресток и вражескую армию дошли и сюда, Уильям мог послать навстречу солдат, они быстрее добрались верхом до гостиницы и переполошили всех, – высказалась я, нетерпеливо переступая с ноги на ногу. Казалось, до счастья вот, рукой подать, всего пара минут, и мы будем на месте, я окажусь под защитой жениха и смогу, наконец, цивилизованно отдохнуть.

– Возможно, – буркнул незнакомец и почесал подбородок. – Давайте сделаем так. Вы идите, и если все будет хорошо, то счастья, удачи, детей и всего такого, а если нет, то я вытащу вас оттуда, – предложил он, переведя взгляд на Зеланиса, который скрестил руки на груди и склонил голову набок. По выражению лица блондина я была уверена, что ему не нравится этот план, и уже готовилась к его отказу, но па-

рень удивил меня:

– А как ты узнаешь, что с нами не все хорошо? – поинтересовался блондин, словно читая мои мысли. Да, собственно, как он будет нас спасать, если что? В одиночку?

– Зайду с другого входа, а там все сразу станет ясно, остальное – мои проблемы, не так ли? – похлопал он Зеланиса по плечу, и тот кивнул:

– Хорошо, но ты дашь мне слово, что пока точно не будешь уверен, что все хорошо, не бросишь нас здесь.

– Даю, не переживай, самому интересно, что там творится. В любом случае, убить вас не должны, – пожал он плечами и подмигнул мне, словно надеясь на обратное и пытаясь напугать. Не дождался, я-то знаю, что за теми воротами меня ждет жених и гарнизон города, верный моему отцу. Переглянувшись, парни поняли друг друга, а я их – нет. Пожав руки, что стало для меня еще большей неожиданностью, они разошлись, и я поспешила за Зеланисом. Второй спутник направился к городу, но не по главной дороге, а скрывшись в лесу и намереваясь обойти его стороной.

– Вижу, вы подружились, пока я спала, – брошенная фраза прозвучала с нотками ревности в голосе, и только когда я ее произнесла, поняла, что не стоило этого делать. Усмехнувшись, блондин отрицательно покачал головой и посмотрел на меня сверху вниз.

– Я бы это так не назвал, – отозвался парень и дальше по направлению к воротам мы шли молча. Если бы я мог-

ла бежать, то бежала бы, но ступни отдавались болью слабее, чем в самом начале, когда мы только вышли с кладбища в лесу, но полноценно поспевать за спутником я почти не могла и плелась сзади. Зеланис предусмотрительно шел не очень быстро. Солдаты на стене нас заметили, один из них провожал взглядом, внимательно всматриваясь в тени, ведь мы были ничем не освещены и для него выглядели, как две темные фигуры. Второй солдат куда-то убежал с факелом, а лицо Зеланиса стало суровее, чем было до расставания с типом с кладбища. Словно в его присутствии он чувствовал себя уверенно и защищено.

– Город на ночь закрыт, приходите утром, – неожиданно для меня раздался крик со стены и теперь стала слишком очевидна осведомленность охраны о нашем присутствии. Парень, который шел чуть впереди, демонстративно поднял руки вверх, показывая пустые ладони.

– Я сопровождаю Ее Высочество принцессу Вентиру Аполлинарию Кленскую к Его Высочеству принцу Уильяму Вильгельмскому. На нас напали по пути сюда, вся гвардия была убита. Его Высочество еще в городе? – когда Зеланис назвал мое полное имя, я споткнулась и едва не упала. Вот был бы конфуз перед солдатами, но удалось удержать равновесие и сделать вид, словно просто неудачно поставила ногу. Если бы Зеланис произнес еще и все мои титулы без ошибок и в правильном порядке, я бы точно рухнула на землю от шока. Солдаты на стене принялись переговариваться. Они находи-

лись слишком высоко, и в стоявшей вокруг тишине не удавалось расслышать слов.

– Да, Его Высочество еще здесь, открыть ворота! – неожиданно раздался другой голос откуда-то с левого края стены, а я облегченно вздохнула и выпрямилась, приняв привычную, величественную позу принцессы. Мой внешний вид оставлял желать лучшего, но здесь я бессильна. Ворота дернулись и медленно начали открываться, пока мы преодолевали последние шаги до них. Нам навстречу шел мужчина в офицерской форме со знаками различия семьи Уильяма, на вид ему около шестидесяти, но волосы и борода с густыми усами и не думали сесть. Изъеденное морщинами, а где-то и шрамами, которые маскировались под морщины, лицо было суровым, а рука важно покоилась на эфесе меча, словно он готов пустить его в ход в любую минуту. За спиной у него маячили еще двое солдат в похожей форме с факелами в руках, но они старались не обращать на себя внимания и держались на расстоянии.

– Прошу прощения, но я должен проверить, что это вы, Ваше Высочество, – без лишних приветствий встречающий едва заметно поклонился, делая это явно нехотя. Даже не видя выражение лица Зеланиса, я знала, что ему это не нравится.

– Каким образом? – поинтересовался резко мой спутник и остановился, но мы уже вошли в город, и ворота за нашими спинами принялись медленно закрываться. – У нее укра-

ли все, мы с трудом добрались сюда через лес, – на всякий случай сообщил мужчине Зеланис, словно это могло помочь в решении вопроса. Окинув парня оценивающим взглядом, встречающий мельком посмотрел на меня и кивнул. Здесь, на главной улице перед воротами, света от факелов вполне хватало, чтобы не напрягать глаза и видеть достаточно.

– Я видел ее прежде, – усмехнулся мужчина, а Зеланис вопросительно посмотрел на меня.

– Прошу прощения, но я вас не помню, – проговорила я, прокручивая в голове момент единственного визита жениха в столицу, когда он просил у отца моей руки, и они заключали помолвочное соглашение. Честно признаться, я тогда не рассматривала всех, кто сопровождал принца, и мне не было никакого дела до его сопровождения.

– Это и неважно, Ваше Высочество, главное, что помню я, капитан Шерстан, к вашим услугам, – к моему удивлению, он улыбнулся, но его улыбка была больше похожа на оскал, – прошу следовать за мной.

Переглянувшись со своим спутником, я усмехнулась и благодарно направилась в указанном направлении. Все же тот еще чудак, этот тип с кладбища, ну, кто мог в столь короткий срок захватить такой большой город, как Эдельстаун? Ерунда все то, что он себе напридумывал. Если еще раз встречу его, непременно напомним об этом.

***

Когда девушки, которые помогали мне с внешним видом после ванны, ушли, капитан Шерстан почти сразу постучал в двери гостевых покоев. Вот, честное слово, больше пяти минут точно не прошло. Он любезно предложил проследовать на встречу к Его Высочеству, принцу Уильяму. Все эти церемонии оказались куда проще, нежели три дня в пути, и я с легкостью покинула комнату и в сопровождении капитана прошествовала к главному входу городской ратуши, и далее вверх по лестнице на второй этаж.

В самом центре галереи, сцепив руки за спиной, в костюме с гербом Вильгельмских, полностью идентичном тому, что красовался на форме капитана и его солдат, стоял парень. Черные волосы, аккуратно подстриженная борода на подбородке, серые глаза, идеальная осанка и выправка. Когда мы виделись несколько лет назад при первой и единственной встрече, он запомнился мне немного другим, вероятно, был еще моложе, а сейчас достиг пика расцвета. При первом взгляде он напомнил мне человека из гостиницы, который напал на меня и придавил к стене, только значительно младше и с другой формой и цветом глаз. Правда, принц был не настолько красив, как тот, но довольно привлекателен. Ну, вот я и определила типаж мужчин, который мне нравится, просто великолепно.

Когда мы обменялись положенными приветствиями со всеми обязательными элементами, принц Уильям натянул печальную улыбку. Создавалось впечатление, словно он не

знает, что ему делать, сочувствовать мне из-за перенесенных ужасов и нападения или наоборот, радоваться, что я здесь и жива, и как это выразить одним выражением лица сразу. Капитан Шерстан замер за спиной принца и притворился частью интерьерера, стараясь не смотреть в нашу сторону. Получалось у него довольно неплохо, мужчина словно слился со статуями по кругу галереи и обрел для себя запасное занятие по жизни на случай увольнения.

– Вы не представляете, как я счастлив, что вы живы и невредимы, а уж особенно, что смогли добраться сюда. Не беспокойтесь, ваш гвардеец получит награду за ваше спасение и будет отправлен назад, в столицу в полном снаряжении, – воскликнул принц Уильям, но что-то в его голосе меня смутило. Парень настолько сильно пытался показать радость и воодушевление моим прибытием и заверить, что мой спутник будет вознагражден, что это выглядело слишком наигранным. Натянув дежурную улыбку, я постаралась не выдать своих подозрений в его неискренности.

– Благодарю, Ваше Высочество, а уж как я рада, что добралась сюда. У вас нет известий из столицы от моей семьи? – первым делом поинтересовалась я, надеясь услышать новости, что с ними все в порядке и нападение отбито, но принц отрицательно покачал головой.

– Прошу прощения, но нет, мы уже дня два не получали никаких известий, а наши гонцы добрались только до гостиницы на перекрестке, откуда и узнали про нападение на ваш

отряд, я был в таком шоке, что еще не успел отдать распоряжений, – отозвался собеседник, а я чуть не хмыкнула от такого заявления. Ну, да, он в шоке от совершенного нападения, но, вместо того, чтобы отправить солдат на мои поиски, пошел спать, если верить словам капитана. Бросив косой взгляд на Шерстана, я вернула все внимание принцу, но ничего не успела сказать.

Неожиданно для нас входные двери ратуши распахнулись, обе створки с грохотом обрушились на стены, а весь дом тряхнуло. Вздвогнув, я посмотрела на холл, располагавшийся у подножья лестницы, благодаря чему на него открывался полноценный вид.

Когда порог дома переступил человек в черных кожаных доспехах, я затаила дыхание. Медленно стягивая с рук перчатки, гость не посмотрел наверх, он бросил взгляд сперва на стены, изучающе обвел взглядом все вокруг себя и замер ровно в центре холла. За ним в открытые двери вбежали по двое солдат, они обогнули незваного гостя и растеклись направо и налево по коридорам. Самое ужасное было то, что я узнала мужчину, хоть и видела его в прошлый раз в почти неосвещенной комнате при одной единственной свече. Кровь отхлынула от кожи, заставив ее побелеть.

– Лучше бы ты меня о нем уведомил, Шерстан. Задержи его, насколько сможешь, – ледяным голосом проговорил принц, бросив взгляд на капитана, а потом схватил меня за локоть и потащил в сторону ближайших двойных дверей.

Не ожидая такого поведения жениха, я чуть не наступила на подол платья, но вовремя переставила ноги и поспешила за ним. Скрыться из поля зрения гостя – определенно хорошая идея. Что бы подумал тот тип в холле, увидев меня здесь? «Но почему он здесь, а Уильям не удивлен?» – проскочила в голове мысль, и я бросила взгляд на принца. Мы уже вошли в огромную комнату, и парень поспешил закрыть за нами двери, оставив капитану возможность лично разобраться с гостем.

Помещение, в котором мы оказались, по размерам затмевало мою спальню в королевском дворце, а я долго выбивала у отца одни из самых больших покоев. Не знаю, кто здесь жил до всех нынешних событий, но меня не удивило, что принц Уильям занял именно эту комнату. Назвать обстановку роскошной язык просто не повернулся, этого определения недостаточно. Тут все слишком роскошно, даже для короля, не то чтобы для какого-то мэра. Интересно, он это на честно заработанное жалованье обставил или на добровольные пожертвования торговцев и моряков? Пока я осматривалась, широко распахнув глаза, на несколько минут забыла о том, зачем я здесь.

Справа от входа вся стена заставлена книжными шкафами из красного дуба, а между ними виднелись две резные одинарные двери. Одна из них оказалась почти в метре от меня, а другая ближе к противоположной стене с окнами. Два дивана с резными ножками и бархатной обивкой занимали

весь центр комнаты, стоя друг напротив друга. А у левой, дальней стены на небольшом подиуме возвышалась огромная кровать с балдахином. Вся та часть комнаты легко отгораживалась от остального помещения массивными темными гардинами, свисающими с потолка, и сейчас сдвинутыми к окнам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.